

AN OFFICIAL DARKSIDERS NOVEL
BASED ON THE THRILLING VIDEOGAME

DARKSIDERS®

THE ABOMINATION VAULT

ARI MARMELL

DARKSIDERS[®]

THE ABOMINATION VAULT

ARI MARMELL

Перевод Dark Angel.

Специально для сайта Darksidersgame.ru

BALLANTINE BOOKS / NEW YORK

Darksiders : The Abomination Vault является художественным произведением. Имена, места и происшествия являются продуктами фантазии автора. Любое сходство с реальными событиями, местами, лицами, живыми или мёртвыми являются случайными.

Del Rey электронное издание

Copyright © 2012 by THQ, Inc.

Все права защищены

Опубликовано в США Del Rey, отпечатано Random House Publishing Group,
подразделение Random House, Inc., Нью-Йорк.

DEL REY является зарегистрированной торговой маркой и колофон Del Rey торговая марка Random House, Inc.

RANDOM HOUSE WORLDS и колофон House являются торговыми марками Random House, Inc.

Darksiders и логотип Darksiders являются зарегистрированными торговыми марками THQ, Inc.

eISBN: 978-0-345-53586-3

Дизайн обложки и иллюстрации: Petrol Design

www.delreybooks.com

www.darksidersgame.ru

Содержание

Пролог	2
Глава I	10
Глава II	19
Глава III	25
Глава IV	38
Глава V	43

Пролог

Если бы не свет, то это место могло бы показаться более приветливым

Здесь, в самом отдаленном уголке, который только со смеху можно назвать "цивилизованным" и был предел Ада. Всех посетителей, которых и так было до жути мало, безусловно ожидали самые страшные кошмары. Ничто не могло бы их разочаровать: тесные проходы этого особого святилища состояли, в основном, из обтертой, сырой плоти; влага, сверкания, раздражающий ярко-розовый цвет, пот и другая жидкость, более грязная и интимная, просачивалась сквозь волнистую поверхность стен. Каждый согнутый коридор дрожал, каждое его отверстие пыталось сжаться, но тонкие сетки, которые, вполне возможно, были хрящами своих жертв, уже потемневшими из-за своего не малого возраста, не давали сделать этого.

Каждый шаг был изменчиво скользким. Каждый вдох приносил разъедающую, удушливую вонь от старого пота. Ветер доносил отголоски неслыханных стонов, намекая, что, возможно, это была агония, экстаз или даже некая дьявольская комбинация и того и другого.

И все же свет был худшим из всего этого.

Он мерцал и танцевал, будто бы это был свет от камина, а его ритмы искусно указывали на всю чудовищность святилища. Окружающее пространство было ярко - желтого цвета, причиняющее боль при любой попытке осмотреться вокруг. Каким-то образом, его можно было даже почувствовать на собственной коже. Он был горячим и липким. У каждого, к кому оно касалось, выступал пот, а сияние появлявшиеся, из-за того же пота, словно, было вестником болезни.

Рассыпанные, в случайной порядке, на случайное расстояние, в нишах, через коридоры и вокруг всего периметра центральной залы, озаряя истоки этого отвратительного света, толстые, безобразные свечи, от 2 или 3 до почти 10 метров в высоту, возникали буквально из маслянистой лужи. Только при близком изучении этих восковых столбов, можно было бы заметить фигуры, заключенные в, по большей мере, демонические, но в то же время, и чем-то похожие на многих из Древних или даже малоизвестных ангелов, оболочки. Каждый край соединял в себе плоть и воск; тела плавилась очень медленно; так медленно существа отдавали свои жизни и души пламени, которое ими же и питалось.

Эти адские огоньки танцевали и мерцали не просто так: они вспыхивали в такт с сердцами, которые все еще продолжали свое биение.

В таком жутком месте только здравый рассудок оставался единственным островком надежды, который не давал пасть духом. Это было громадное ущелье, расположенное на пересечении коридоров. Множество занавесей, сделанных из тончайшей ткани, своими оттенками придавали ущелью вовсе своеобразный стиль. Помост гордо располагался напротив стены из плоти. Он был сделан из дорожущего гранита, но скреплялись эти каменные блоки, паутиной из хрящей, а это, скажем, немного портило всю картину. На верхушке помоста, состоящей из мягкой, эластичной кожи и прядей волос, стоял вырезанный из мрамора трон. Вокруг него корчилось от

боли множество демонов. Плотно прижатые друг к другу, они двигались почти как одно целое. Большинство из них было человекообразными, но, как ни странно, общего у них было очень мало. Одни были красивыми, а другие - уродливыми, некоторые были крылатыми, а некоторые - бескрылыми, одни мужского пола, а другие - женского, были и те, которые относились и к первым и ко вторым, но только несколько существ не были похожи на остальных. Они извивались и бились, стонали и задыхались, всякий раз, когда их хозяйка решалась наклониться со своего престола и погладить их беззащитные тела и конечности, которые уже были мягкими как погребальные пелены.

Кожа ее была темно-фиолетового цвета, как шторм в воробьиную ночь, темные волосы сплетались в рога, что только подчеркивало ее неземное очарование. Изумрудные глаза были способны вынудить даже ангела согрешить, и так случалось, и не один раз. Ее лицо могло пробудить страсть даже у мертвеца, а фигура заставляла потеть големов. Она была страстью во плоти, почти божественного образа. Каждое ее движение было пропитано похотью. Она распирала ее, и это было заметно. Читанные лица, и на Небесах, и в Аду, и между этими двумя мирами, могли оставаться непоколебимыми стоя перед ней. Большинство даже с удовольствием позволили бы ей содрать с них кожу живьем, лишь бы продолжать смотреть на нее и поклоняться ей, пока она будет разрезать их же плоть.

Лилит. Королева Демонов, Мать монстров. Она любит и изменяет, соблазняет и предает. Она самая изящная ложь создания.

Ее комната издавала странные звуки. Огонь, от свечей, тихо потрескивал. Всюду были слышны восторженные вздохи любимчиков Лилит, а также, во всей этой какофонии звуков, можно было услышать еще и шуршание от ее прозрачных шелков. Лилит, при всем при этом, вела себя, по большей мере, тихо, а ее взор был прикован к одной объемной фигуре, которая стояла у подножия помоста. Именно она и была единственным источником действительно значимых звуков во всей комнате. Посетители и, так называемые, просители были действительно редкостью в столь отдаленных пределах Ада, которые были подвластны демонам, находившихся, в нынешнее время, в немилости. По виду посетителя сразу становилось понятно, что он, по меньшей мере, просто обязан поведать госпоже что-то поистине интересное.

Его лицо было скрыто под капюшоном, который плавно переходил в подтертую, серую мантию, а значит черты лица посетителя были скрыты в тени, как будто бы эта примитивная попытка скрыть свою личность от Лилит, могла увенчаться успехом в ее же собственном доме. Тем не менее, она позволила ему поиграть с ней в шараду. Демонесса внимательно слушала, а он рассказывал ей свои планы и надеялся, что Королева Демонов, окажет ему помощь. Рассказывая Лилит обо всем, он не смотрел ей в глаза, а наоборот опускал взгляд все ниже и ниже. Возможно, таким образом он проявлял некое уважение к ее личности, хотя, скорее всего, это была жалкая попытка защититься от непреодолимой силы ее присутствия. Она посчитала это довольно забавным.

- Почему? - когда она наконец заговорила, прерывая уже подходящую к концу речь незнакомца, ее голос был сильным, страстным, и, каким-то образом,

соблазнительным и отталкивающим одновременно. Она продолжила свою речь, "Почему ты пришел именно ко мне с этим?"

- Я думал, что ясно дал тебе понять, зачем я здесь, - слова незнакомца, в отличии от Лилит, были грубыми, с малейшим намеком на мелодичность, как у трубадура, который уже давно потерял свой голос, - Мы оба знаем, что вы частенько имели дело с Нефилимами еще до их исчезновения, и что вы держали в тайне детали этих отношений. Говорят, что вы знаете о них больше, чем кто-либо другой, поэтому, вам, пожалуй, стоит сэкономить время Обугленного Совета. Есть ли у кого-то лучший шанс раскрыть тайны оставленные могущественным народом!

- Да, да, да, - Лилит прекратила ласкать демонов у ее ног, а делала это она уже довольно долго, поэтому демонесса и начала довольствоваться свободой, размахивая своими пальцами. Даже такой кратковременной остановки было достаточно, чтобы заставить всех ее питомцев отчаянно закричать, - Я понимаю это, глупый мальчишка. Просто у меня не совсем укладывается в голове, почему это я трачу твое время? Это был очень храбрый поступок прийти сюда, правда многие сочтут это за глупость, но почему?... Что заставило тебя подумать, что я захочу быть вовлеченной в вашу интригу?

Гость в потрепанном капюшоне дернулся назад, он явно был чем-то встревожен.

- Я ... я предполагал, что вы увидите ценность во власти, которую мы бы могли отворить вместе. У Вас нет никаких причин любить Небеса или Преисподнюю. Вы бы могли возложить все ваши дела на любого ответственного демона, так как ваше текущее положение абсолютно позволяет делать подобное. Возможно, вы бы даже могли заставить величайшие фракции и даже Обугленный Совет, возместить все то, что они отобрали у вас. Вы - ...

- Что было отнято у меня, - прошипела Лилит, резко наклонившись вперед, - Это не являлось большой ценностью для меня, а вот ты похоже считаешь наоборот. Безусловно, этого не достаточно, что бы заставить меня пойти против всех сил Творцов! У меня есть свои замыслы, гораздо более коварные, чем войны которые вы надеетесь спровоцировать. Ты предлагаешь огромнейшую силу, и это мне нравится, вот только ею придется делиться. Эта мощь будет сосредоточена в сторону ваших тайных замыслов. И у меня нет намерения покидать свои планы, которые уже начинают продвигаться. Я отвоюю все, что считается моим по праву и даже большее, но всему свое время и своя дорога.

- Просто я переживаю, что вы наткнетесь на ваши драгоценные секреты где-нибудь в другом месте.

- Понимаю, - проситель, что был ниже ее, кивнул, - Тогда, я полагаю, у нас нет тем для дальнейшего обсуждения. Я должна ...

- Оу, я бы так не спешил. Ведь мне совсем не хочется оставлять вас здесь недовольной. Лилит лениво потянулась в троне, выгибая свою спину и сжимая свою грудь в тонких шелках.

- Вы бы не хотели, чтобы я уехал отсюда в качестве потенциального врага, - сказал другой, - Но пока что все именно к этому и ведет.

Он был хорош, этот, говорящий. Ему почти удалось скрыть дрожь в его голосе и трепет его тела от влечения к суккубе.

- Я не буду отрицать этого, - губы Лилит, которые были темнее вина, приоткрылись и она медленно провела языком по своим блестяще-белым зубам. Если бы не окружающий свет, который бросил на них молниеносно-желтый цвет, ее зубы были бы просто белоснежными, - Но, так или иначе, вы бы определенно не хотели видеть именно во мне своего врага. Не тогда, когда мы бы могли остаться в гораздо лучших отношениях, когда даже неофициальный союз мог бы быть куда более приятным решением.

Лилит знала о своем влиянии на него и на всех окружающих. Это, на самом-то деле, не было даже соблазном; соблазн подразумевает выбор, а Лилит, по своей природе, уничтожала этот выбор, не давая шанса противостоять даже самым бесчувственным существам. Она могла фактически увидеть свое воздействие, которое обрушивалось на него в виде лавины страсти. Он сделал дрожащий шаг, поставив одну ногу на ступеньки помоста, а его рука потянулась вверх...

И так же быстро он выпрямился, отходя назад, по дальше от нее, - Нет. Я не уеду отсюда врагом, Лилит, и ты можешь этим довольствоваться. Но я так же не собираюсь покидать это место в качестве твоей "игрушки".

Лилит отшатнулась достаточно сильно, чтобы заставить гранитный трон раскачиваться со стороны в сторону. Долгое время ее черты лица выражали то изумление, то бешенство, медленно превращаясь, в хоть и осторожное, но все же уважение.

- Это, должно быть, действительно важно для вас, - проговорила Лилит.

Теперь была уже его очередь попятиться назад. Было видно, что он находился в состоянии оцепенения. Так велико было ее влияние на него, и это действительно взволновало первого гостя, заставив взбудоражить не только его самого, но так же вынудило вспомнить прошлое, и пересмотреть все мотивации, с которыми он и пришел к Лилит.

- Идите, - продолжила демонесса, еще до того, как он смог перевести дыхание, дабы вновь заговорить, - прежде, чем я решу принять это в обиду и совершить преступление. Идите же и найдите себе своих марионеток. Я буду заморожено наблюдать за тем, кого вы пригласите в эту игру, если у вас, конечно же, есть те, которые согласятся поработать "на побегушках".

Он ушел, не сказав ни слова больше. Вскоре после этого, Лилит уставилась на дальнюю стену, игнорируя жалобные крики ее питомцев. Пальцы на ее руках в задумчивости барабанили по мраморному трону.

Хмурившийся в тени от своего капюшона, посетитель шагал на своих ватных ногах, через коридоры, которые были сооружены из плоти и мяса. Всевозможные ругательства Вселенной вертелись у него на губах, но озвучивать их он отказывался, во всяком случае, до тех пор пока он не будет полностью уверенным, что находится вне зоны видимости и слышимости для Лилит. Он действительно не мог позволить себе обзавестись ненужными врагами.

Пока что.

На протяжении всего своего маршрута, он прошел не одну комнату, рассчитанную только на одного человека, и не один коридор, ведущий в главную залу. Он не сомневался в их существовании; по-видимому, плоть являлась неким проходом, открывающейся всякий раз, когда это было действительно необходимо.

Он почувствовал, как по его мантии, начала сползать кожа.

Вязкая жидкость хлюпала под его ногами или же капала сверху, а коридор в это время дрожал. В какой-то момент, он ступил на чрезвычайно мягкое, эластичное пятно и начал грузнуть в этом веществе. Дойдя примерно до колен, вещество перестало обволакивать его, и именно поэтому оно было вознаграждено матерным вздохом.

Это было действительно облегчением, когда он наконец-то добрался до двери, хотя назвать такую отвратительную жесткую складку кожи дверной ручкой, было очень тяжело. Пройдя через нее, наш гость очутился уже за пределами "дворца" Лилит: на типичных проклятых и взрывоопасных равнинах Ада. Почерневшая скала, обваливалась всякий раз, когда он просто делал шаг. Ему казалось, что его лицо будто бы жарят на сковородке. И все же, огромные ямы и столбы пламени простирались на многие лье. Невероятные остроконечные башенки, дома могущественных демонов, возвышались над горизонтом, как нити, на потертых границах действительности, пускай и были они далеко не совершенной формы.

Несмотря на расстояние между ним и дьявольскими группами сооружений, ему удалось обнаружить, что он был не один.

Она ждала его, лениво присев на трещине в земле. Она была, на первый взгляд, полной противоположностью Лилит. Черты лица были грубыми и слегка плосковатыми, не уродливыми в целом. Будто бы она была сделана скульптором, который, в конечном итоге, бросил все свои инструменты, решив, что он достаточно близко подошел к поставленной цели. Волосы цвета охлажденной лавы спадали ей на плечи, покрытые грубыми, блокообразными доспехами. Она была, мягко сказать, "больших размеров". Девушка выровнялась, чтобы поприветствовать его, и посетитель в капюшоне буквально моментально понял, что он едва лишь достает ей до подбородка. Две призрачные человекообразные фигуры, сопровождали ее с обеих сторон. Они были в половину ее роста, высеченные из грубого камня и покрытые яркосветящимися символами. Даже без этих "искусственных компаньонов", гость сразу понял, что она, - одна из величайших прародительниц всех существующих рас, а прозвали их Древними или же просто Творцами.

- Я могла бы сразу же тебе сказать, что это не сможет сильно заинтересовать ее,- говорила женщина, грубым и неприветливым голосом, похожий на спуск лавины.

- Эмм.. я... я прошу прощения, но что? О чем вы говорите?

- Лилит. Твой план. Я знаю абсолютно все. У меня есть свои подопечные снабжающие меня всей полезной информацией. Я могу сказать тебе, почему она не заинтересовалась твоим предложением, - она пожалала своими массивными плечами, что заставило ее доспехи немножечко сползти на туловище, - Лилит уже однажды находилась в отчаянии, пытаясь вернуть все знания и силу, когда-то отнятую у нее. Но это было очень давно... Она движется другими целями, и они не требуют столь грубой силы, которую ты предложил ей.

- И вы уверены в этом потому, что ... ?

- Поскольку я потеряла целое столетие, пытаюсь ее переубедить... Я спорила с ней, бросив свое королевство, своих людей, потому, что была восхищена мыслями о чудесах, которые она бы могла осуществить, могла бы сотворить. Я потратила огромное количество времени и усилий, чтобы фактически не получить ничего взамен.

Человек, в серой мантии, уже почти приблизился к ней

- Кто же ты?

- Белиастра.

Он снова кивнул.

- Я слышал о вас. Из всех Творцов, для Лилит, именно вы считаетесь лучшей. Вы ее любимица.

Белиастра нахмурилась, а две фигуры, с обеих сторон, стали лениво перемещаться. Был слышен оглушительный скрежет камня об камень.

- Ты мог бы потратить гораздо больше усилий, чтоб добиться результата и не быть оскорбленным, - сказала она ему, - А особенно учитывая тот факт, что я предлагаю помощь.

- Вы? Но, почему?

- Поскольку, если нам удастся сделать это, я смогу заставить Обугленный Совет восстановить всю силу Лилит. Да, я буду на ее стороне, так как именно она может изменить Мироздание и, так как наследие, которое вы ищите, для меня является столь же интересным, как и сама Лилит.

Конечно же он сомневался и подозревал во всем какой-то подвох; только дурак спокойно согласиться на такое предложение. А она была столь же глупа, если бы не заметила на его лице сомнений.

Но, в конце концов, что ему оставалось делать?!

- Что ж, хорошо, если вы думаете...

- Но, сперва, я хочу видеть его.

Мужчина в мантии сделал столь глубокий вздох, что, казалось, будто бы он доносился из глубин его души.

- Почему все перебивают меня?, - затем, не дожидаясь ответа Белиастры, он продолжил,- Что вы хотите этим показать?

Создательница рассмеялась.

- Никогда не принимай меня за дурочку. Ты бы никогда не пришел с этим к Лилит, если бы только не был абсолютно уверенным, в том, что они все еще существуют. Если только тебе не посчастливилось отыскать, по крайней мере, одного из них. К тому же, я могу почувствовать их запах. Возможно, у меня нет такого опыта в общении с Нефилимами, как у Лилит, но одно я знаю точно: их запах не спутаешь ни с кем другим.

Голова мужчины в капюшоне стала нервно ерзать со стороны в сторону, изворачиваясь так, будто бы он пытался найти шпиона. Затем, простым взмахом запястья, путешественник достал свой пистоль. Он не был каким-то особенным или внушающим страх. Он был большим и толстым. Столетиями, если не дольше, Творцы изготавливали различные оружия, которые были гораздо изящней этого пистолета. Целый

комплекс из множества многоугольных цилиндров был расположен, по большей мере, в центре оружия. Они вращались и проворачивались с неуклюжими щелчками, поставляя патроны к тройному дулу.

Белиастра нахмурилась.

- Я ожидала чего-то большего...

Она попыталась отвести взгляд, но в тот же самый момент поняла, что сделать это ей не под силу. Оружие оказалось более устрашающим, более мощным, более внушительным, чем человек, держащий его, или, чем неплодородная почва, на которой они стояли. В ее пристальном взгляде можно было прочесть недовольство. Она напоминала обидевшегося ребенка, который не хотел терять свою власть.

Она смотрела как работают механизмы внутри этого странного оружия, хотя, в принципе, видеть этого она не могла, только представлять и чувствовать. Но все же Создательнице удалось заметить внутри ужасного пистоля нечто... Она видела и она знала, что это было не простое оружие. Оно было изготовлено из драгоценных реликвий, из древнейших артефактов. Она видела натяжные элементы зубчатых механизмов; скрючившийся, иссохший глаз, втиснутый между стволами оружия, дабы помочь владельцу попасть точно в цель; кровь, пульсирующую по железу; костяной курок и пули, похожие на острые зубы, призванные служить диковинному оружию, в качестве смертоносных снарядов.

Оно было куда более опасным, чем "живые коридоры" дворца Лилит. Они были выращенными, но это ружье... Оно было выковано из живых существ: из их душ и надежд, органов и синапсов.

Белиастра чувствовала крики заточенных душ, но, как ни странно, услышать их она не могла, только ощущать.

- Это, - сказал путешественник, уже спокойным и довольным голосом, - "Милосердие"

- Что...- Белиастра наконец-то оторвала свой взгляд от ужасающего оружия и сделала шаг назад, - Что это?

- В данный момент это оружие, которое способно только отнимать жизни у других. Это чрезвычайно мощный пистолет. Но разве это его уровень? Когда Нефилим проезжал через миры и ровнял с землей целые расы, которые перегораживали ему дорогу. Вот где было его место. Он был поистине достойным владельцем для этого совершенного ружья. Солдат, вооруженный Милосердием, может уничтожать целые армии. Это не пистолет, Белиастра. Милосердие - это, своего рода, карманный вестник бойни, резни, геноцида. Ты и я - мы намеренны пробудить его и, тем самым, найти остальных. Конечно же, если ты все еще в игре, - добавил он, пытаясь бросить вызов ее гордости и любопытству.

- Да, я в игре, - и снова она стала смотреть на пистолет. Вот только теперь она глядела на него не с отвращением от поражения, а с восхищением от всей пользы, которую может принести столь мощное оружие,- Ты не сможешь удержать меня в стороне.

В ту же секунду, под капюшоном странника блеснули зубы. Он улыбнулся.

- Что ж, тогда, моя напарница..., - Очередным легким взмахом своей руки, Милосердие исчезло под его массивным рукавом, - С чего бы нам начать осуществлять наш план? Есть какие-то предложения?

- Я думаю, что справлюсь с этим.

Она склонила свою голову слегка набок, прислушиваясь, и сказала, - Нам нужно собрать моих "маленьких помощников", - затем, она лениво потянулась, разминая суставы своих пальцев об ближайšie каменные фигуры, - Ты ведь прекрасно знаешь, они попытаются нас остановить.

- Ну и что с того? Я знаю все тропы на Небесах и в Преисподней слишком хорошо, чтобы они...

- А что с Всадниками?

И вновь она остановила его на полуслове.

- Ручные песики Обугленного Совета? Да как они вообще смогут нам помешать? Белиастра улыбнулась без малейшей нотки радости.

- Ты наверное уже слышал о Всадниках. Но, судя по всему, ты толком ничего о них и не знаешь.

- Смертоносные, беспощадные, до неприличия мощные и все такое. Да, да, да. Все это я прекрасно знаю.

- Я не это имела в виду. Да, Четыре Всадника - своего рода, оружие Обугленного Совета, беспрекословно исполняющие его волю. Но знаешь ли ты, что они так же являются последними из рода Нефилимов.

Спутник мужчины в капюшоне сделал глубокий вдох и сказал, - Нефилимы мертвы!

- Как раса, да. Но были ли они уничтожены все, до единого? Не совсем. Поэтому, я даже боюсь представить себе, как "любезно" они отреагируют на это, узнав о всех наших замыслах.

Несколько успокаивающих вдохов, и сразу после них, последовал такой ответ, - Честно говоря, меня мало тревожит их ответ или реакция на происходящее. Моя задача - рассорить генералов Белого Города и герцогов Ада, не Всадников. Но после всего, что они сделали, я абсолютно уверен: далеко не одна слеза прольется, когда Нефилимы пойдут по следам своих исчезнувших собратьев.

Глава I

Казалось, что пепел, всегда был неотъемной частичкой этого мира

Тонкий, липкий слой снега был похож на нежную, серую глазурь. Он был достаточно глубоким, чтобы сохранять отпечатки ног всех путешественников, которые проходили этой дорогой.

Снег был высотой в несколько пальцев. Внезапно, кто-то начал молниеносно сжимать его. Белые кристаллики превратились в песок, а потом в грязь. А ниже него был пепел. Он лежал так глубоко и так долго, что уже успел превратиться в целый слой, твердый как кора земли. Если бы даже этот мир и имел любую другую почву, помимо вездесущей пыли и дыма, она была целиком и полностью захоронена и больше никогда не смогла бы быть плодородной, живой.

Оно наполняло воздух так же, как пепел поднимал пелену вокруг всего небосклона. Оно распространялось, в вечном полумраке, и затмило свет от тлеющих угольков, которые когда-то, в прошлом, были солнцем. Те немногие, несчастные существа, которым приходилось проходить через эту пелену, чувствовали запах сжигающейся нефти и подпаленного мяса. Он обволакивал их ноздри и горла тонкой маслянистой пленкой, а ветер спокойно гулял по бесплодным землям. Ни стены, ни леса, ни даже горы не могли воспрепятствовать ему. Он приносил удушье сажей, забиваясь и оседая в легких.

Если попытаться прислушаться, то можно было услышать звон колоколов. Он доносился из далека и был слышен даже на фоне ревущих ветров, а его удары были постоянными, но медленными. Здесь, в разрушенном Королевстве, уже давно не было слышно ударов колоколов. И это было всего лишь давнее эхо. Оно звучало не так в ушах, как в воспоминаниях о том, что когда-то тут существовало.

Это был не просто мертвый мир, он был уничтожен. Раньше королевство процветало. Тут буянила разнообразная жизнь, но, так же давно, кто-то лишил данное место всей красоты и оставил после себя лишь одно - разруху.

Этим кем-то и был Смерть.

Он стоял на краю бесцветной дюны, прямо напротив коренастой и круглой постройки. Она была чуток больше тучи из пепла, уже потемневшая и разваливающаяся от времени. Даже ветер обходил сооружение стороной, расходясь в короткие и резкие шквалы. Следы от его, уже изношенных сапог, оставались поверх хрупкого слоя утрамбованного пепла, будто бы он был пушинкой.

Волосы, столь черные, как тень демона, спадали ему на плечи. Они были спутанными и грязными. Чуть ниже были потертые, запачканные ленты, сделанные из сине-фиолетовой ткани. Прицепленные к задней части его пояса, они волочились следом; пожалуй, это были единственные остатки от того, что когда-то было плащом или туникой, или, быть может, чего-то большего. Темные кожаные краги и другую броню он носил ниже пояса. Потрепанные ленты окутывали его кисти и предплечья, которые были столь же грязными и неряшливыми. Туловище было обнаженным и крепким, с выступающими жилами. Дыхание медленное, ровное. Кожа - бледно-серая, как у мертвеца.

И только его маска, сделанная из слоновой кости, оставалась маленьким белым пятнышком, оплотом чистоты, среди разрушенного мира. Она скрывала лицо владельца от любого взора, от всего Мироздания. В ней было два зияющих углубления для огненно-оранжевых глаз. Они не мерцали, не мигали, а именно светились. Даже обычных ее очертаний было бы достаточно что бы всякое глазевшее на него существо подумало, что это череп. Но самым жутким оставалось отсутствие рта и любых других очертаний лица.

За все время странник не смог увидеть в этом мире ни одного разумного существа, а даже если они тут и существовали, то из-за удушливого воздуха и золы рассмотреть что-либо, было просто невозможным. И даже при всем при этом, он не снимал своей маски. Мало того, он даже не задумывался о такой возможности. Она стала частью его самого. Она была непреодолимым барьером, между тем, кем он есть и тем, кем он когда-то был, между его прошлым и его настоящим.

Смерть стоял, медленно поднимая свои руки вверх. Его маска легонько дрожала, а из его уст доносились тихие слова заклинания. Магия старшего из Всадников, пронеслась сквозь встречные потоки ветров, углубляясь глубоко в землю, а если быть точнее - в пепел, где ничего не могло жить. Но нечто все же было. Древний мертвец ответил на зов.

Его кости, окаменелые от времени и покрытые пятнами сажи, начали извиваться и ерзать, как змеи, прокладывая себе путь на поверхность. Они выскакивали из пепла и плотно прижимались друг к другу. Они танцевали буквально секунду, жалкое мгновение, и только Смерти было подвластно заметить такое.

Давно высушенная кровь тысячи мертвецов напоминала порошок, но неожиданное пробуждение заставило ее обратно превратиться в жидкость. Она вытекала из недр земли и пузырилась. Кровь заполняла промежутки, где кости не соответствовали друг другу, смешивалась с окружающим пеплом и превращалась в густой, вязкий раствор. А в тот момент, когда Смерти понадобилась помощь в постройке сооружения (так как теперь его частицы уже не могли так искусно ставать в нужные места), явились помощники Смерти. Вурдалаки или упыри - иссохшие трупы существ, которые никогда не имели ничего общего с этим миром - материализовались просто из воздуха. Ожившие и призванные из их собственного мира, одним лишь желанием Всадника, с непрекословным повиновением и в тоже время с невероятной точностью, они размещали зазубренные кости на свои места. С помощью магии Смерти и самих слуг, низенькое сооружение превращалось в небольшое здание с невероятной скоростью. Занимаясь некромантией, ему довольно часто казалось, что он видит лица, которые изучают его - фантомы, возможно, существ, живущих здесь еще до гибели их мира, или же это были всего лишь проделки света. Внезапно, он почувствовал поток жизни. В месте, где до этого ничего не было, начало появляться существо, и в этот же момент он услышал предупреждающее "Кар!" сверху. Несколько облезлых перьев здорового ворона, пораженных быстрым потоком воздуха, уже развеивались по ветру. Он сделал пару кругов и сел на плечо Смерти.

- Да, Прах, - его голос был низким, звонким и черствым, - Я тоже это чувствую.

Он поднял руку, и оружие, которое он небрежно отложил в сторону, в миг, потянулось в его руки. Всадник, тот час, схватил свою косу. Она была просто огромной, даже выше своего владельца. Ее лезвие было по-настоящему жутким: зазубренное и изготовленное в форме некоего огромного зверя, оно было длиннее, чем вытянутые руки Смерти, даже если считать от кончиков пальцев на одной руке до кончиков пальцев на другой. Упыри прекратили свои труды и все вместе, одновременно, повернулись, готовые броситься на врага при одной лишь мысли их повелителя.

Прах издал свое очередное "Кар!" и вновь поднялся в воздух, отчасти для того, чтобы отыскать врагов, но также и для того, чтобы обезопасить себя от возможной опасности.

- Трус, - крикнул Смерть, хотя голос его был весьма добр.

Он прищурился, пытаясь разглядеть, хоть что-нибудь в пелене из пепла и ветра, и моментально принял решение. Со скоростью его мышление, меньше чем в мгновение ока, жидкость начала струиться к его косе. Теперь Смерть держал в своих руках уже не одну косу, их было две: два лезвия в форме полумесяцев, толстые и тяжелые, по форме напоминающие ножи, но более крупные, чем большинство мечей. Такими клинками было гораздо проще орудовать и наносить шквал ударов, чем длинной и широкой косой.

- Не думал, что ты способен на такое.

Смерть никогда прежде не слышал такого голоса. Высокий и глумящийся. Но, вслушиваясь в него и всматриваясь в силуэт, который появлялся из тумана, он все же узнал что-то знакомое в нем.

- Я Смерть, - сказал он просто, без лишнего пафоса и тщеславия, - и Жнец связан со мной. Какое бы оружие я не потребовал для исполнения своих обязательств, всегда найдутся те, которые станут подражать. Здравствуй, Паноптос.

- Ты слышал обо мне! Я польщен.

Темная фигура, которая наконец-то обрела свою форму, была необычной даже для Всадника. Тощая и долговязая, верхняя часть которой была человекообразной, сужаясь ниже в полужидкий пар. Его руки и пальцы были вытянутыми и вздутыми, а крылья - широкими и зазубренными. Его продолговатое лицо не имело ничего похожего на рот, как и маска Смерти, хотя это не мешало ему разговаривать. Вместо этого он мог похвастаться множеством изумрудных глаз. Они двигались и, будто бы, даже плавали по слегка желеобразной поверхности. Обычно их было девять, хотя из-за постоянного движения и того факта, что один или два из них, время от времени, исчезали, только для того чтобы появиться вновь. Поэтому их количество менялось каждую секунду.

- Не стоит, - Обугленный Совет рассказывал мне о тебе, - сказал Смерть, - А мои братья рассказали мне еще большее. Попробуй угадать, кому я поверил больше?

- Ой..., - существо тихо хихикнуло, - Я уверен, ты знаешь, что слухам и сплетням не стоит доверять.

- Это зависит от того, кто распространяет слухи.

Смерть позволил Жнецу обратиться в свою истинную форму, ту которая состоит из одной большой косы, и прислонил ее к стене, частично состоявшей из костей. Он отдал тихий приказ вурдалакам - они вмиг возобновили свою работу.

- Что ж,- сказал Паноптос, мелькая со стороны в сторону, а сильные потоки воющих ветров обходили его стороной, - с возвращением. Какое прелестное жилище ты выбрал. Очень для тебя.

В этот момент коса Смерти начала скрываться под новой стеной, из уже более старых костей. Этот факт Смерть не учел. Это была его оплошность и он почувствовал, что обязан ее исправить.

- Я наслаждаюсь видом.

- Хе-хе. Раздор говорил что ты язвительный подонок.

- Чего же ты хочешь, Паноптос?

Было очевидным, что существо, не было заинтересовано отвечать на вопросы Смерти, по крайней мере, сейчас.

- Где тебя носило в течении последних столетий?

- Даже если бы Обугленный совет спросил меня об этом, я все равно не ответил. Что же тогда заставило тебя подумать, что я отвечу именно тебе?

И вновь короткий, раздражительный смех.

- Почему? Да конечно же в знак нашей дружбы! Я ведь так хочу, чтоб мы были друзьями.

- Хорошо иметь цели. Они мотивируют нас, - сказал Смерть, - Но я бы никогда не стал держать пари на то, что может зависеть не только от меня самого.

- Как грубо! Мы ведь только что познакомились.

- И я уже презираю тебя. Представь, насколько возрастет моя ненависть, когда я узнаю о тебе побольше.

Возможно, Паноптос и имел какие-то возражения по этому поводу, а может и нет. Кто его знает? Но Прах выбрал именно этот момент, чтобы в конце концов решить: новоприбывший не представлял никакой опасности. Он стал медленно снижаться с высоты, чтобы поудобней размеситься на плече Смерти. Он надул свое оперение и начал стряхивать приевшуюся сажу.

Все глаза Паноптоса моргнули в унисон и он взвизгнул, - Откуда взялась эта птица?

- Его имя - Прах, - сказал Всадник.

- Это не ответ на мой вопрос!

- И все же именно этот ответ ты получил. Вселенная - загадочная штука. Спросишь одно, а получишь в ответ совсем другое.

- Хм, - Паноптос рванулся ввысь дабы взглянуть на Смерть свысока, так как другой причины совершать подобное просто не было, - А знает ли Вороний Отец, что ты забрал одну из его зверушек?, - спросил он раздраженно и продолжил, - Мальчишке на побегушках у Совета безразличны все сюрпризы, неожиданности и неприятности, хотя они иногда и бывают в край полезными.

- Чего ты хочешь, Паноптос?, - повторил он, - У меня есть работа которую я должен выполнить.

- Да ладно? Ты ее исполняешь? Я тут по поручению Совета.

Смерть только взглянул на него.

- Ах, что ж, ... Я полагаю ты уже о многом догадался. Тогда слушай внимательно. Отряд лучших воинов Белого Города недавно попал в засаду к неизвестным нам врагам. Обугленный Совет желает, что бы ты узнал кто и почему, и

- Нет.

Четыре или пять глаз на его лице угрожающе моргнули, - Что означает твое "Нет"?

- Я и не знал, что это слово имеет множество значений, - ответил Смерть.

- Когда вы вернулись спустя пятьсот лет, - прорычал Паноптос, - вы были наконец-то готовы принять все ваши обязанности.

- И я готов, когда это необходимо. Но я не подписывался на такое. Нападение на ангелов? Вряд ли это действительно должно касаться Совета, если только это не является нарушением договора с Преисподней. Поручи это задание кому-то другому. Война и Ярость всегда готовы к ...

- Совет направил меня именно к тебе, - его голос стал холодным, как мороз, который образовывался по краем каждого слова, которое доносилось из его уст.

- Я занят попыткой построить свой дом, - и Смерть вновь вернулся к своим стараниям.

- Смерть, ты захочешь увидеть это своими глазами.

- Странно, почему же тогда мне все еще не хочется сделать этого?

- Оу, разве я забыл упомянуть, что все это произошло на границах Эдема?

Смерть крутанулся настолько быстро, что это заставило Прах вновь подняться в воздух. Ворон издал обиженное карканье и взобрался на жердь от полу построенного сооружение, сердито присев на нее.

Даже без рта Паноптос произвел впечатление своей хитрой ухмылкой, - Я полагаю, что, наверное, мне все же надо было именно с этого и начинать разговор, не так ли?

Кулак Всадника крепко сжимал рукоять Жнеца; он даже не мог вспомнить как призвал его обратно. Если бы Паноптос стоял хоть на чуточку ближе, то оружие наверняка бы перерезало ему горло.

- Что ангелы там забыли? Никто не осквернил сад? Нападавшим не удалось ворваться внутрь?

- Я не знаю, - его тон чуток смягчился, а сам он поднялся еще выше, возможно, потому что осознал: он на безопасном расстоянии, - Честно говоря, я не знаю. Думаю, что Совет только сейчас и узнает первые новости из этой стычки.

- Может быть ты забыл упомянуть еще что-то?, - прохрипел Смерть на него.

- Только то, что Совет просил тебя немедленно сообщить свои мысли о происходящем. Они должны знать, если это очередная схватка из-за договора или же, если надвигается что-то большее.

Без лишних слов, Смерть начал шагать по пустыне из золы, оставляя позади упырей, работавших над постройкой его дома. Ему так и не удалось закончить эту работу. Пронзительный и болезненный, как физически так и психически, свист пронзил воздух.

И столь же странный звук ответил на зов.

Темно-зеленый туман вздымался просто ни от куда. Казалось, что дым олицетворяет гниение, эту ужасную вонь от него, а также непреодолимую силу - безысходность или же безнадежность. Отрывчатые, удары все приближались и приближались. Это был топот от копыт.

Наконец-то явилась и сама лошадь. Ее грива и хвост были грязными и неряшными, а сама она не имела шерсти. Животное было голым. Его кожа - бледно серая, как и у самого Смерти, свисала, образуя рваные надрывы и дыры, через которые можно было увидеть кости и гниющие мышцы. Из этих ран и ноздрей существа, из промежутков между его сломанными зубами, а также из трещин его копыт постоянно просачивался темно-зеленый туман. Седло, изношенное и потертое, было сделано из черной кожи, а уздечкой для лошади служили проржавевшие цепи.

Одним плавным движением он взобрался в седло своего верного скакуна. Не смотря на свою длину, Жнец не смог даже немножко затруднить его движение, а только Смерть оказался верхом, как Прах вновь уместился у него на плече. Конь сорвался в галоп, хотя, в принципе на такой рыхлой и неровной поверхности это было просто невозможным, но не для него.

Впервые за последние пятьсот лет, старший из Всадников ехал через все Мироздание, чтобы выполнить указание Обугленного Совета.

Неустойчивые как паутина, двери разошлись при одном лишь его виде, и с такой же охотой захлопнулись, когда он уже оказался внутри. Бесплодный мир, который Смерть сделал своим домом остался позади, исчез, как забытый сон, а сам он оказался уже в другом месте или же, если быть поточнее, - в небытие.

Все в округе было одним сплошным белым потоком. Это не был ни белый туман, ни облако, ни дымка, просто все пространство заполнил белый цвет. Назвать это "нечем" было бы некорректно, так как нельзя было даже предположить, что здесь ничего нету. Тут была пустота и еще что-то...

Единственная материя, которая тут все-таки существовала, была под ними: извилистая тропа реальности, по которой копыта коня ступали бесшумно. Это был путь между мирами. Только благодаря устойчивости его силы воли, Всадник мог не только удерживать портал, но и направлять его в нужный ему мир. Только приглушенные звуки и еле заметное движение белизны, давало им понять что они не стоят на месте. В любом случае, именно здесь расстояние не имеет никакого значения. Путешествие из одной реальности в другую отнимает столько времени, сколько должно отнимать, и даже сам Смерть не знал почему. Этот процесс нельзя ускорить. Нужно только ждать...

Ему стало скучно, поэтому он и начал вспоминать прошлое. Это делать было совсем не обязательно, но когда становится нудно, чтобы развлечь себя все средства хороши.

Эдем. Он мог бы ехать так до окончания времен только то и делая, что повторяя одно и тоже слово - Эдем.

Этот сад - царство чудес и красоты, мира и достатка. Люди, даже те которые еще не были рожденными, которые еще не успели согрешить, были изгнаны из этого места по приказу самого Творца. Это случилось еще с тех незапамятных времен, когда сам Создатель, иногда, мог позволить себе заговорить с Его творениями. Вполне возможно, что именно Эдем, во всех остальных параллельных вселенных, оставался местом наиболее схожим с настоящим раем.

Пожалуй, этим никого не удивишь, но все же Нефилимы были существами, застрявшими между двумя расами: ангелами и демонами и поэтому они и не принадлежали ни к первым ни ко вторым. Раса созданная по ошибке и давно погибшая из-за жажды возвыситься над остальными. Это был последний мир, в который они вторглись. Это был конец их буйству, из-за которого пострадал далеко ни один мир. Много их трупов до сих пор гнили под землей, поддаваясь великой силе природы.

Это было в прошлом, но Смерть был бы рад возможности закопать эти воспоминания глубоко-глубоко под землю и никогда больше не вспоминать. Вероятно, другие Всадники не чувствовали такой вины.

Лошадь резко взбрыкнула своей гниющей головой, издав призрачный зов, похожий одновременно и на радостное ржание, и на тихий стон.

- Конечно же, Отчаяние, - Смерть слегка натянул поводья, сложа руки, - я знаю где мы сейчас находимся и у меня нет ни малейшего желания сбиться с дороги и потеряться.

Отчаяние заржал с очевидным скептицизмом.

- Если мы, в скором времени, не достигнем нужного нам места, я обещаю, что позволю тебе руководить.

Конь фыркнул и вновь наступила тишина.

Буквально через несколько секунд, окружающая их белизна, начала потихонечку развеиваться. Теперь можно было попытаться разглядеть не только белую завесу, но и примитивные очертание нового мира. Отчаяние снова начал бить копытами, хотя в грязи звук от этих ударов был очень тихим.

Тусклые очертание фигур и цветов, очень похожие на пятна от красителей и на, еще не до конца высохшую ,краску, медленно превращаясь в высокие деревья и густые кустарники. Перед ними был лес. Он был озаренный светом, который был буквально повсюду: начиная от волнуемой травы и заканчивая лазурным небом. Свет был действительно ослепительно ярким. Нежные потоки ветра были практически незаметными, по крайней мере, в сравнении с ветрами прошлого мира, который ему пришлось совсем недавно покинуть, а громкое пение птиц наполняло воздух.

Природа неестественно замолчала, а виной этому было приближение Всадника со своим полумертвым конем. Предположительно, все живые существа, при виде этой двойки, были заняты поиском даже малейшего укрытия.

Место было действительно прекрасным и мирным, но это был не Эдем. Даже сам Смерть не ожидал такого. Сад был изолированным от границ всех миров. Древо Жизни. Даже Всадники не могут войти сюда просто так, по-своему желанию. Конечно, так же как и любой другой, путешественник, Смерть, должно быть, шел бы через древние леса по, возможно, неизвестным мирам, находившихся возле самого центра реальности, до

тех пор, пока он не заметил единственную тропу, которая вела туда, в самое драгоценное место. Когда он наконец-то наткнулся на эту тропу, трудно было не заметить, первых признаков его беспокойства.

Целые валки деревьев были вырубленными могущественной магией и жестоким оружием. Повсюду, Смерть видел лишь раздробленные на щепки деревья и потрепанные листья, взвихренную почву и выжженную землю. Он чувствовал запах крови, до сих пор влажной. Она просачивалась в грязь. Он чувствовал прикосновение смерти в этом месте. Чувствовал, как недавно освобожденные души, медленно исчезали в воздухе.

- Прах.

Ворон пронзительно каркнул и начал взлетать, поднимаясь все выше и выше. Он пытался найти малейший намек, малейшую подсказку, которая наверняка помогла бы разобраться во всем произошедшем здесь или же найти источник разрухи и предупредить своего хозяина о нависшей опасности. Смерть мягко приземлился на ноги. Он спешил, оставив Жнеца прикрепленным к седлу, и был абсолютно уверен: если понадобится оружие, коса ответит на зов. Смерть присел и стал изучать почву, но ему удалось разузнать в ней только самое очевидное - это место было началом яростного сражения.

Он взял в ладонь горстку земли и поднес к своей маске. Кровь была ангельской, как он и предполагал. Но тут была ТОЛЬКО ангельская кровь и это действительно удивило его. Кто бы не был их противниками, они даже не истекали кровью, а, следовательно, воинство Белого Города даже не смогло ранить хотя бы одного из них.

Первая картинка была намного менее тревожной, чем вторая.

Слишком много следов, слишком много смертей и слишком много крови на столь маленькой территории. Идя по следу, он только возвращался обратно, к началу. Если здесь погибло так много существ, почему же я не вижу трупов? Почему тут осталась только пролившаяся кровь?

Смерть выпрямился и начал тщательно изучать лес. Он не учуял никаких признаков шпионов, наблюдателей, врагов или союзников, но что-то здесь все же было... Любому живому существу было почти невозможным скрыться от его взора, но кому-то все же удалось это сделать. Он никого не видел, не слышал и не чувствовал, но он, в тоже время, и не ощущал чувства одиночества.

Пронзительный крик Праха прервал размышления Смерти. Ворон намеренно кружил над пятном лесистой местности в нескольких сотнях шагах от него.

- Ладно, я вижу тебя, - сказал Смерть. Он не крикнул, так как знал, что Прах услышит его в любом случае.

Едва он раскрыл ладонь, как Жнец в миг оказался в крепкой хватке его руки, и Всадник, тот час, повернулся к своей лошади.

- Выглядит тяжеловатым для тебя, - сказал он глядя на густой лес, - Следуй за мной, если сможешь, а если нет - я призову тебя, когда мне понадобится помощь.

Вдалеке раздался безразличный звук - это было очередное ржание Отчаяния.

С невероятной грацией Всадник проскользнул под или даже между препятствиями, которые стояли на его пути, оставляя позади встрепанную землю,

разрушенные стволы деревьев и погибшие отряды ангелов. Торчащие ветви деревьев, были похожи на распахнутые двери или же на большой, роскошный ковер. В очень редких случаях, когда след начинал скрываться за густыми зарослями, в дело пускался Жнец. Он с легкостью прокладывал путь, а его обладателю даже не стоило сильно напрягаться, дабы сделать это.

Он почувствовал, как Прах что-то заметил, задолго до того, как он сам смог увидеть это самостоятельно. Странная, зараженная кровь и тело, только начавшее гнить, сильный запах только что ушедшей из этого мира души - все это было вестниками чего-то неизвестного впереди него.

Ангел упал в заросли ежевики, листья которой были сухими и хрупкими, как старый пергамент. Только маленькому лучику света удалось пробиться сквозь заросли веток озаряя лишь тело, будто бы он боялся, что листва может покусать его. Если бы не его чуткий нюх и постоянной ощущение смерти, ну и конечно же, если бы Прах не заметил ангела свысока, Всадник никогда бы не нашел место, где были расположены останки.

Неудивительно, почему существа, которые запрятали все остальные тела, не заметили его.

Смерть пробирался через заросли чертополоха и колючего терновника не останавливаясь. Самые острые ветки и колючки оставляли на его бледной коже рук и туловища мелкие порезы, которые едва ли кровоточили. Если он и чувствовал незначительную боль, то это можно было заметить в его движениях, но никак не в сверкающих глазах. До странности широкие и неровные раны образовали, по всему телу ангела, какие-то странные абстрактные узоры. Он был окружен окровавленными перьями. Но самым пугающим было то, что они были выложены в аккуратный и ровный круг, будто бы кто-то вырвал их из его потрепанных крыльев. Замысловатая надпись на ангельском языке его нагрудника, была изуродована до неузнаваемости, а лезвие его глефы было ужасно зубчатое. Оно определенно неоднократно ударялась об что-то или кого-то, вот только на оружие не было ни единого пятнышка крови.

Мгновение для того, чтобы всунуть на несколько дюймов вглубь земли свою косу, и вот он уже опустился на колени рядом с павшим воином. Он держал свою левую руку, немного выше от сердца трупа, ладонью вниз, а правую - вверх, с загибавшимися к небесам пальцами. Его маска дрожала, а из уст Всадника доносились слоги, которые ни одно существо, никогда не должно было произносить.

Фрагмент, малюсенькая частичка от, уже ушедшей в иной мир, души ангела, начала возвращаться обратно, пролетая и оставляя позади миры. Все это было только благодаря некромантии Всадника. И хотя кровь не текла по венам, легкие не вдыхали воздух, а, все же, веки ангела задрожали и открылись. Он проснулся...

Глава II

- Я не знаю... Где...

- Кто ты?

- О, Создатель, этот голос! Он повсюду, повсюду...

- Кто ты?

- Я не понимаю. Ведь я уже видел самые удивительные оттенки всевозможных красок, слышал красивейшие мелодии и песни. Я был в раю...

- И ты вскоре сможешь вернуться обратно. Кто ты?

- Мое имя ... я ... я Сарасаэль

- Знаешь ли ты, кто я такой?

- Не знаю каким образом, но я знаю тебя, или, если быть точнее, я знал тебя в момент, когда ты призвал меня сюда, еще раньше, чем мне удалось вспомнить самого себя.

- Ты погиб здесь.

- Знаю.

- Ты был убит здесь. Твоим врагам удалось сразить тебя. Я хотел бы узнать кто. Я хотел бы узнать, что тут произошло.

- И тогда я смогу вернуться к своему отдыху?

- Я обещаю тебе.

- Тогда слушай внимательно ...

Я был солдатом Белого Города уже в течении бесчисленного количества веков. Я был верным подданным. Я был Стражем, но теперь, скорее всего, мне уже больше никогда не вернуться в ряды Небесного Воинства. Мы были стойким отрядом воинов, побывавших во многих сражениях. Аваддон лично выбрал и повысил ранг нашего командира, Малахидаэля, до генерала!

Наш отряд был редкостью среди легионов Белого Города. Мы были дивизионом, функцией которого была защита и оборона жизненно необходимых и священных мест. Такая работенка, ни в коем случае, не подразумевала прямые атаки на врагов Небес. Нельзя сказать, что добывая славу в поединках, мы как-то пытались возвыситься над остальными, нет, это всего лишь была крайняя необходимость, чтобы чувствовать уважение своих братьев. Мы исполняли наши обязанности беспрекословно, следуя всем указаниям Малахидаэля. Мы никогда не упрекали нашу судьбу.

В былые времена, мы охраняли военные аванпосты, древние храмы и хранилища, знания которых могли заставить рыдать от зависти даже архивистов Обугленного Совета. А затем, на заре нынешней эпохи, нам поручили патрулировать окрестности Эдема.

Я чувствую: ты удивлен. Ты даже не представлял, что ангелы решили защищать сад своими собственными силами. Но разве это действительно столь удивительно для тебя? Мы знаем все мысли Творца. Мы знаем о его планах на это место и о расе, которой еще предстоит появиться на свет.

И, конечно же, мы не могли доверить Обугленному Совету защиту Эдема. Нам все еще не известны их мысли и мотивации, а, следовательно, мы даже не знаем чего от них можно ожидать И даже если бы они задумались о том, что нам нужна помощь, кого бы они могли послать нам на помощь для защиты Эдема? Одного из вас? Всадника? Последних из рода Нефилимов, чьи кровавые преступления, в конце концов, стали главной причиной, почему Эдем нуждается в защите. Нет. Это недопустимо.

Поэтому Стражи и пришли сюда, в этот пустой, маленький мир, к которому был привязан Эдем. Наше долгосрочное присутствие технически могло бы нарушить договор, заключенный между ангелами, демонами и Обугленным Советом, но мы бы никогда не вторглись сюда по своему желанию, так же, как и никогда бы не покинули местность, которую нам сказали охранять. Мы были всего лишь оборонительной силой, готовые дать отпор любому существу, любой фракции, которая решила осквернить святость сада. Но потом пришли они... Какая-то новая, неизвестная раса, хотя точно сказать, что это были за существа, я не могу.

Наша задача была простой, а битв - совсем мало. В основном, мы занимались уборкой мусора. Творец или один из Старейших поручил нам исследовать эту землю, изучать ее характер и природу, или же искать останки наших убитых собратьев. Мы продвигались вглубь, все дальше и дальше, с легкостью убивая всех непокорных. Опять же, это было одно из тяжелейших заданий, но мы понимали его важность.

Честно говоря, я до сих пор не могу поверить в наше поражение. Мы наткнулись на невиданную силу совсем недавно и внезапно, правда, сказать точно, когда это случилось, я не могу, так как мне пришлось какое-то время пролежать мертвым. Просто мне не верится, что они превзошли нас и силой, и умением. Но, конечно же, наверняка я знать не могу. Возможно, это случилось из-за нашей беспечности и неосторожности.

Они буквально выпрыгивали из деревьев, а их пунктом назначения был Эдем. Что касается нас, то все произошло столь быстро, что нам даже не удалось толком рассмотреть их! Они пришли в этот мир сразу же после нас, выжидая и очень тихо, просто бесшумно крадясь по подлеску до тех пор, пока они не приблизились достаточно близко, чтобы нанести свой удар. Они, к тому же, были на удивление малы. Имели шесть конечностей, собачье туловище, но, как ни странно, человекообразное телосложение. Даже если бы эти маленькие существа встали на свои задние лапы, то они едва бы достигали мне до плеч. Безголовые и безликие, если не считать только небольшое количество незнакомых рунных шрамов по всему их телу.

Эти существа были не из плоти. Они были каменные. Конструкции, скорее всего, предназначены либо для работы, либо для битв, а как показала схватка, более правдоподобным был именно второй вариант. Их пальцы были настолько длинными, что совсем не вписывались в пропорции этих существ. Они сворачивались и корчились, изгибаясь так, как камень просто не может выгибаться, а иногда они даже плавно соединялись воедино, но затем очень быстро распадались. Они могли появляться из простейших инструментов, из простейшего оружия, но их лезвия, как ни странно, все равно были острыми, а удары тяжелыми и сильными.

Думаю, что ты лучше чем кто-либо другой знаешь, как эффективно самое простое оружие способно отнимать жизни, ведь все идеальное - просто.

Мы не нуждались в приказах Малахидаэля. Нас, Стражей, тренировали и обучали, как противостоять любым непредвиденным обстоятельствам, включая нежданные атаки врагов из глубин леса. У каждого было свое место в отряде, и каждый занял его, не сомневаясь в правильности своих действий ни на секунду.

Я слышал, как где-то позади, в бой вступили наши пушки. Я видел, как небо сверкало от их снарядов, видел, как падают деревья от такой грубой силы. Они были похожи на миниатюрные вулканы или же на молнии самого Творца! Взрывы превращали лес в щепки и пепел. Ни один камень, даже оживленный мистическими силами, как эти существа, не смог бы устоять против такой бомбардировки. Мне даже показалось, что многие из них пали замертво.

Но потом они появлялись сотнями. К тому времени, я вместе со своими соратниками был отрезан от остальных, оказавшись в эпицентре сражения. Даже за грохотом от пушек, мы слышали, что по ту сторону ворот осталось более сотни наших братьев, которые наверняка желали нам помочь, но сделать этого они никак не могли.

Я начал падать в деревья и, поэтому, чтобы как-то замедлить свой спуск, я раскрыл крылья. Целая метель из листьев и сломанных веток закружилась вокруг меня. Я чувствовал их прикосновения к моей броне. Мне стоило только подумать об этом, как сила, заточенная в мое оружие, пробудилась. Огонь и молния переплетались между собой и мерцали, расходясь по всему лезвию оружия.

Земля содрогнулась, когда фаланга воинов Белого Города приземлилась. В этот момент, я заметил прямо под собой одного конструкта. Конечно же, я пронзил его своей глефой и он взорвался, не в состоянии противостоять священной стали, не говоря уже о мощнейшей энергии которая танцевала вокруг него. Несколько камней отрикошетило от моей брони. Я вспоминаю ту короткую вспышку боли, как я почувствовал, что один камень попал мне в голову, как пульсировала кровь, но это была пустяковая рана, и я легко игнорировал боль. Но я так же и понимал, что другого выхода у меня просто нету.

Дюжина, а может и больше, конструктов бросилась на меня со всех сторон. Их руки превращались в каменные лезвия. Сначала, они не могли причинить мне особого вреда. Их удары были похожи на обычные прикосновения. Я несся между ними, иногда ступая ногами, а иногда взлетая чуть повыше на крыльях. Каждый их удар рассекал воздух или рубал деревья, а каждый взмах моей глефы уничтожал очередного противника. У меня не было времени даже оглядеться по сторонам, но, даже, если мне и представилась бы такая возможность, из-за леса увидеть, хоть что-то, было крайне тяжело. Судя по звукам дробящегося камня и крикам недалекой битвы, я мог предположить, что мои собратья делают тоже самое, что и я.

Но их было так много, так много и, к тому же, они оказались гораздо хитрее, чем мы предполагали.

Умение летать перестало быть нашим преимуществом, так как они начали прыгать на нас с верхушек деревьев. Видимо, их ноги могли так же легко менять облик, как и руки, что позволяло им взбираться вверх по деревьям так же легко, как и любому другому живому существу, созданному из плоти и крови. В первые минуты, пока мы

еще не поняли что к чему, им удалось спикировать на нескольких из нас. Они пытались повалить нас на землю, либо же просто били своими острыми конечностями.

Можешь назвать это как захочешь: мастерство или же просто удача, но я не был одним из первых, которых повалили на землю. Я услышал шелест ветвей, заметил в них какое-то движение, прямо перед тем, как существо решило прыгнуть. Я пхнул его обеими ногам. Это было жуткое чувство: будто бы мои ноги сломались, но мне все же удалось сбросить его. Его отбросило обратно к дереву, из которого он выпрыгнул, заставив его упасть, но я уже успел нырнуть вниз, подымая глефу вверх. Он прокатился мимо меня, разваливаясь на еще меньшие кусочки, за долго до столкновения с землей. Я не стал терять времени и подкатил один из камней прямо так, чтоб конструкт с грохотом приземлился на него. Он отвлекся, и этого было достаточно, что бы я покончил с ним.

Мы уничтожали их, но не достаточно быстро. Небольшая кучка конструктов появилась позади меня и я взмахнул своей глефой, но я не пытался попасть в них, моей целью был ствол. Ствол громадного дерева. От удара оно упало, повалив вместе с собой многих противников, тем самым предоставив мне мгновение на то, чтоб прийти в себя. И все же их оставалось очень и очень много.

Стражи не справлялись с натиском.

В тот момент, я был действительно очень напуганным, но спасение пришло с небес, в виде силуэта на фоне палящего солнца.

Я уже говорил тебе, что каждый из нас имеет свои обязанности в любой даже непредсказуемой ситуации. То, чего я не знал, чего не знало большинство из нас, так это то, что если противники превосходили нас, подавливали нас и нашу силу, один из Стражей, назначенный на эту позицию, должен был немедленно вернуться в Белый Город и привести подмогу.

Я понимаю почему нам не сказали об этом. Некоторые наверняка восприняли такую работу далеко не с лучшей стороны, считая ее низкой и не свойственной воинам нашего уровня. Это просто задевало нашу гордость. Когда в последний раз Стражи нуждались в чей-то помощи? Разве такое вообще случалось, хоть когда-нибудь?

Но только теперь мне удалось понять всю суть.

В небесах я увидел еще одну фалангу воинов. Они прилетели к нам на помощь и мигом начали сражаться. А возглавлял их не просто какой-то там капитан, и даже не просто генерал, а сам великий Аваддон!

Ты когда-нибудь видел Аваддона в живую? Ты когда-нибудь видел его в бою? Он – могущественная, непреодолимая, непревзойденная сила за пределами нашего осязания. Кажется, что и его крылья, и мышцы, и сухожилия, и даже перья – абсолютно все было сделано из стали. Его меч был просто невероятной длинны: он был даже выше самого Аваддона, но, при всем этом, ангел все равно орудовал им с такой легкостью, что, казалось, будто бы это игрушка. Он был выше и шире в плечах любого из нас. Его золотые доспехи и плащ цвета слоновой кости сияли гораздо ярче, чем солнце позади него. Он с яростью бросился на врагов. Ангел был силен и ловок. Стоило его мечу только задеть конструкта, как тот, в миг, взрывался и превращался в пепел. Он был настолько силен, что даже деревья не были ему помехой. Аваддон с такой же легкостью рассекал

их, ни на секундочку не замедляя движения лезвия. И каким-то образом деревья, попадавшие под лезвие его меча, всегда падали только на конструкторов, не заде ни ОДНОГО ангела.

Вместе с свирепостью Аваддона и с подкреплением в виде воинов Белого Города, нам быстро удалось повернуть ситуацию на поле боя вспять. Буквально горстка ангелов падала от конструкторов, в то время как мы уничтожали их сотнями. Лес был полон разрушенных камней, а каждый раз, когда пушкари находили себе новую цель, раздавались взрывы, что очень сильно дополняло воцарившую здесь атмосферу.

Но в тот момент, когда численность, казалось, бесконечной орды, наконец, начала сокращаться, на их месте появилось что-то иное. Противник также имел свое подкрепление.

Да, это вновь были конструкторы, но они значительно отличались от первой волны. Их узкие каменные тела были скрыты под длинными конечностями и медными углообразными пластинами. Они были похожи на витражи пышных часовен Белого Города. Такие же острые, угловатые, соединенные в ненормальных местах. Они, в принципе даже ходить не умели, если не считать тот факт, что сам конструктор был усажен на узкую медную жердь, которая очень быстро вращалась, начиная от талии и дальше вниз, до самой земли, но они могли похвастаться четырьмя длинными руками. Как и их предшественники у них не было голов, а руки могли превращаться в любое нужное им орудие.

Думаю, что объяснять тебе, почему большинство из них выбрало огромные зазубренные, как бритва, по краям лезвия, не стоит.

Они были ужасающе быстры, эти новые конструкторы. Единственное, что могло предупредить тебя об их подходе – это скрежет от постоянно вращающейся медной жерди. Ты думаешь, что кустарники смогли воспрепятствовать их движению, но это было не так. Они продолжали мчаться к нам без видимых затруднений. А еще они умели прыгать и, причем, прыгали они достаточно высоко, чтобы повалить взлетающего ангела. Это были наши последние часы жизни на этой земле. Всюду ветер разносил перья и кровь. В конечном итоге мы все падали в грязь, смешивая ее с кровью и металлом.

Но все же мы превосходили их и, к тому же, они не были намного шустрее нас, а самым главным было то, что у нас все еще был он – Аваддон. Даже с их поразительной скоростью, практически никому не удавалось попасть по нему, а тем счастливицам, которым все же удалось нанести удар, не могли попросту пробить его броню. Его меч подымался и падал, фактически ангел даже не прилагал особых усилий, чтобы сделать это, а одушевленные каменные враги погибали. Он пробивался через поднятые вверх мечи и медные панцири существ, а каждый его удар приносил им смерть.

Мы стояли позади Аваддона, бок о бок сражаясь с нашими противниками, но в этот же момент появился конструктор. Вот только он не был похож на остальных, он отличался от них, был особенным. На своих собратьев он был похож только внешне: такая же груда оживших камней, но вот вооружен данный конструктор был по-другому. Ему не приходилось менять форму своих рук, превращая их в лезвия мечей. У него был собственный, до жути необычный и своеобразный, меч. Честно говоря, ничего

подобного раньше видеть мне не приходилось. Не знаю что, но в этом оружии было нечто такое, что смогло встревожить даже таких воинов как мы. Я помню, как это заставило нас отступить, сделать пару шагов назад. Помню, как этот конструкт двигался на нашего командира.

Аваддон поднял свой меч и ринулся навстречу к врагу...

Глава III

Черт поберу, от него стоит держаться подальше!

Смерть резко повернул голову. Он услышал голос в месте, где звуки были просто неприемлемыми, и поэтому ему безумно захотелось найти источник этого шума. А пока Всадник был занят поисками, душа Сарасаэля смогла спокойно вырваться из пут некромантии. Стоило ему всего на секунду отвлечься, как дух мигом вернулся на свое место, в мир из которого его так невежественно вытянули. Тело Смерти в очередной раз пронзила слабость, и ему все же удалось услышать тихое дыхание. Кто-то скрывался позади, и Всадник чуял это, но он не знал лишь одного: имени этого существа.

Новый ангел явился из ущелья между двумя деревьями, где буквально секунду назад было всего лишь пустое пространство. В его руках была массивная пушка с бронзовой трубой и железными пластинами, предназначения которой было создавать взрывы и только взрывы. Внутри пушки была заточена мощнейшая и действительно просто дикая энергия, способная превратить любое дерево в пепел, способная пробить даже толстейшие стволы. Она загудела и, в миг, стало очевидным: ангел собирался выстрелить, а лес вздрогнул от громового звука.

Но попасть в Всадника ему не удалось.

Снаряды пролетели мимо, когда они начали воспламеняться, Всадник уже был вне зоны радиуса их взрыва. Он двигался с невероятной грацией. Даже самые проворные ангелы не смогли бы превзойти его, а руководствовался он лишь своей интуицией, пытаясь предугадать каждое движение своего соперника. Ударная волна заставила его пошатнуться и отпрыгнуть поближе к деревьям. Казалось, что он был способен даже поменять направление своего прыжка в воздухе.

Ярость наполнила ангела, его лицо перекошилось от гнева. Он был настолько зол, что это даже начало сказываться на его пушке, так как теперь снаряды вылетали буквально один за другим, без перерыва, будто бы эта пушка была обычным пистолетом, а ангел просто нажимал на курок.

И все же такая тактика не принесла ему успеха. Он и дальше продолжал промахиваться. И ангел был бы еще более разочарованным, если бы знал, что его упорство не гарантирует полного внимания Смерти.

Во имя Забвения, откуда он появился?

Всадник не смог почувствовать присутствия незваного гостя. Именно этот факт его и встревожил. Почти никто не может подкрасться так близко к Смерти, если только, конечно же, он сам того не захочет. Как этим кем-то смог оказаться ангел в тяжелых доспехах, которые при каждом движении звенят и гремят, а если учесть еще и тот факт, что он тащил с собой огромную пушку, которая наверняка весит не мало, то это просто в голове не укладывается!

В это время он заметил уже другого ангела, который открыл огонь по Всаднику с высоты. Он был вооружен, покрытой рунными символами алебардой, которая столь яростно метала залпы энергии, что Смерть, который и был объектом такой ожесточенной бомбардировки, был в затруднении даже просто определить

местоположения оружия. В такие моменты о лезвии алебарды думаешь в самую последнюю очередь.

Сарасаэль показал, как шквал, состоящий из такой разрушительной энергии, и взрывы от них способны уничтожать целые лесные дебри. Так где же последствия такой бомбардировки? Где разрушения? Почему же, когда он уворачивается от огня, позади Всадник видит лишь поваленные деревья и очевидные пробелы в их листве?

Смерть дернулся в сторону, давая, тем самым, граду снарядов пронестись мимо него, но избегать атак двоих нападавших было значительно тяжелее, чем одного.

- Не думаю, что мы сможем это обсудить? Двое на одного, как-то не справедливо, – спросил он без особой надежды.

В ответ на его вопрос явился и третий ангел. Как и прошлый воин в руках он держал алебарду. Он вынырнул буквально из ...СТВОЛА ДЕРЕВА? Но, во всяком случае, он появился из неоткуда и прицелился.

- Вы просто не оставляете мне другого выбора. Я сровню ваши головы с землей!

И Смерть встал в свою боевую стойку: правая нога была согнута, а левая – вытянута; верхняя часть тела резко наклонилась вперед так резко и так низко, что его свисающие волосы коснулись земли. И в тот самый момент мощные ангельские снаряды промчались над его головой. Противники Всадника сразу и не заметили, как ловко их цель увернулась от выстрелов, а Жнец, в это время, буквально вынырнул из земли.

Всадник прыгнул, так высоко и так быстро будто бы он тоже имел пару пернатых крыльев за спиной. Коса встретила его в самой высокой точке прыжка.

А затем, он стал падать, извиваясь и уворачиваясь от постоянного обстрела Небесных воинов. Он широко раскинул руки и теперь он держал не одно оружие, а две косы, каждая из которых по длине была почти такой же, как половина Жнеца в его истинной форме, а их лезвия были столь же массивны.

Он приземлился, его ноги немного загрузили в землю, а обе косы вращались. Одна из них, та, что была за его спиной, отбила огненный снаряд пушки и швырнула его прямо в навес из листьев, что был фактически над его головой. А он даже не оглянулся.

Вторая коса, находившаяся прямо перед ним, уже сделала три полных оборота. За первый оборот она разрежала алебарду ангела напополам, второй – отрубил обе его руки, аж по локти, а третий – рассек его тело от правого бедра к левому плечу.

Смерть стал приближаться, чтобы встретиться лицом к лицу, с оставшейся парой ангелов, в то время как верхняя половина их сородича свободно сползала к нижней.

Ангел взвизгнул, но какой из них это сделал, Смерть сказать не мог, да и его в принципе это не тревожило, а затем они вдвоем поднялись в воздух. Они взлетели ввысь, параллельно друг к другу, ломая крыльями ветки и забрасывая листвою и палками Всадника. Стволы их оружий были направленные вниз, готовые в любой момент добавить к этому граду еще несколько смертоносных снарядов.

Левой рукой Смерть швырнул косу. Она крутилась и летела к цели, разрезая на своем пути ветви. Канонир устремился в сторону, тем самым уворачиваясь от быстрой, но, по-видимому, неуклюжей атаки. Он довольно хихикнул и ожесточил хватку на курке своего оружия...

Вдруг, ангел начал падать, кряхтя от боли, так как чрезвычайно толстая ветка – истинная цель Смерти – упала сверху и швырнула его обратно на землю. Затем коса образовала дугу и вернулась обратно к своему хозяину. Другой ангел отвлекся падением своего брата, и этого мгновения было достаточно для Смерти, чтобы нырнуть и скрыться в зарослях ежевики. Он наблюдал, всматриваясь между шипами, как взгляд ангела вместе с его оружием метается со стороны в сторону, в поисках цели. Затем, когда он убедился, что враг скрылся (по крайней мере очевидных признаков его присутствия он не видел), солдат снизился, чтобы осмотреть своего раненного товарища.

Как раз в тот момент, когда сапоги ангела коснулись земли, смерть выпрыгнул из колючего кустарника. И тогда он и нанес свой первый удар, это была всего лишь одна из кос-близняшек. В момент, когда коса пронзила противника, Всадник держал в руке всего лишь одно оружие: Жнец превратился в копье с длинной рукояткой и широким лезвием.

Ангел кашлянул всего один раз и, когда этот звук прекратился, он был уже мертв.

Смерть дернул назад копье, вот только теперь это больше было не копье, а в очередной раз коса. Лезвие, в форме полумесяца разрезало верхнюю часть последнего живого ангела, освобождая, тем самым, его спину от толстенной ветки. Он вскрикнул и упал на колени. Конечно же, это не было смертельной раной, но летать в ближайшее время ему не удастся.

- Теперь мы можем это обсудить? – вежливо спросил Смерть.

- Ублюдок! – это слово он выдавил из себя сквозь стиснутые зубы, а потом яростно сплюнул и добавил: - Ты только что убил двух моих братьев!

- Разве ты забыл, что именно вы атаковали меня первыми? – и немного подождя, он добавил: - А я бы не советовал делать подобное. Ты даже мне в подметки не годишься. Ты даже и рядом стоять с моим мастерством не сможешь.

Ангел дернулся назад, отрывая свой взор от пушки, которая лежала просто вне зоны его досягаемости. Он присел на колени, сжал кулаки, а его раненное крыло изнеможенно свисало.

- Ты осквернял тело Сарасаэля! Я не мог такого допустить!

- Осквернял? Я всего лишь задал ему несколько вопросов!

- Некромантия – это и есть осквернение. – ангел вновь сплюнул, - И откуда я должен был знать, что ты вовсе не собирался нападать на нас первым ну или же при первой же удачной возможности.

И Смерть реально моргнул, - Если я собирался напасть на вас, тогда объясни мне вот что: зачем мне допрашивать погибшего ангела о произошедшем здесь?

- Это могло быть простой уловкой, пробормотал ангел, а его голос, казалось, упорно боролся с явно сильной болью.

- Уловка, которая заключалась в том, чтобы заставить думать ангельский отряд наблюдателей, будто бы я их и вовсе не вижу? Что ж, судя по всему, вы думаете, что я настолько коварен, что способен даже перехитрить саму логику и сознание.

- Возможно...

- Есть ли в вашем отряде кто-то еще, с кем бы я смог поговорить. Кто-то с мозгами, если я, конечно же, не прошу слишком многого?

- Нет. Я один.

Смерть закачал головой, - Глупый и довольно плохой лжец. Скажи мне, в вашей компании пушка играла роль главного и похоже, что единственного здраво мыслящего существа, не так ли? – Затем, не дожидаясь возражений ангела, Смерть взглянул на навес и возвысил свой голос на тон выше.

- Я знаю, что ты там! Я знаю, что ты скрываешься! Я знаю, что то, что я сейчас вижу – не реальное!

Это было, в конце концов, единственным возможным объяснением того, как ангелы смогли столь таинственно явиться и почему лес проявлял так мало признаков повреждений от их оружия. Всадник был действительно впечатлен. Такая иллюзия может быть вызвана только сильной магией, которая полностью подчиняется воле своего хозяина.

В течение долгого времени ничего не происходило, никто не отвечал. А затем весь лес ... вздрогнул.

В деревьях начали появляться огромные пробелы, где почва была расплавлена в твердые породы, и где не было ничего живого. Извилистые спирали дыма боролись за свой путь вверх. Они боролись за то, чтобы первыми достичь самых низких облаков. Вихри пепла все еще парили над пустырем и Смерть, вдруг, резко поразил сильный запах обгоревшей древесины и опаленной плоти.

Значит, это была мощнейшая магия.

Большинство воинов Белого Города явились в виде призрачных образов. Кто-то из них стоял, а кто завис в воздухе, медленно взмахивая крыльями. Большинство из них имели большие дыры в их броне и засохшую кровь на теле и абсолютно все были покрыты ранами от смертельно-спроектированного оружия, а на всех их лицах было видно лишь одно – ярость

- Не будьте глупцами, - сказал им Смерть, - Я вам не враг. Пока что...

- А скольких из нас ты бы убил, будучи врагом?

Смерть взглянул на того, кто говорил. Этот ангел начал снижаться и приземлился прямо перед ним, в отличие от других. Те же светлые волосы, те же белые глаза. Однако доспехов на нем не было, да и в руках очевидного оружия заметить не пришлось. На его мантии, с отделкой изумрудно-зеленого цвета, было множество золотых узоров в виде птиц, и она была настолько длинной, что даже когда ангел парил на высоте копья, поднятого вверх, мантия все равно волочилась по грязи. Полукруги из золота образовали дугу над его головой. Они были также выгравированы и встроены в крылья.

Смерть склонил свою голову в знак почета – мелкий жест, что и говорить, но удостоиться его могли далеко немногие, всего лишь несколько существ во всем Мире.

- Азраил, - поприветствовал он, - Если вам удалось вытащить Аваддона из его библиотек и оторвать его от Источника Душ – значит все действительно намного хуже, чем предполагал Обугленный Совет.

- Смерть, - ответил ангел.

- Твои солдаты атаковали меня первыми, а не наоборот, Азраил. И в ответ на твой вопрос ... Всех вас.

- Я полагаю, что ты, возможно, пытался разобраться во всем этом, - Ангел приземлился буквально в нескольких шагах от Всадника. Его мантия, несмотря на свою недавнюю длину, теперь висела всего лишь до лодыжек его эластичных сапог, - К твоему счастью, мы были вдалеке от тебя, когда эта маленькая перестрелка началась. Если бы мы настигли тебя прямо во время твоей схватки с ангелами, я очень сомневаюсь, что смог бы тот час же не дать своим друзьям ринуться в бой против тебя.

- В любом случае, кому-то из нас повезло, - возразил Смерть, - Если тебе от этого станет лучше, то, пожалуйста, можешь думать, что повезло именно мне, - он неопределенно махнул рукой в сторону, с откуда появились солдаты Белого Города, - Твоя работа?

- Разумеется. Я обучался магии в течении тысячи лет, поэтому не удивительно, что мое волшебство смогло изумить даже всеми расхваливаемых Всадников Обугленного Совета. Если, не дай Бог, это время должно настать (когда я буду вынужден удивить тебя всей своей силой).

- Мне не доводилось раньше встречать ангелов, скрывающихся за фантомами и вымыслами.

И без того сердитые взгляды воинов, стали еще свирепее. Некоторые из них, включая и раненных ангелов, выглядели так, будто бы они сейчас отбросят все свое оружие куда подальше и набросятся на Смерть с одними только зубами и ногтями.

“Такое поведение больше смахивает на демонов, а никак не на ангелов”, - подумал Всадник. Но даже он не был столь диким, грубым, глупым или дерзким чтобы озвучить подобное наблюдение.

Несмотря на это, Азраил только пожал плечами, - У нас множество раненных, Смерть. Наша сила не такая мощная, чтобы противостоять им и, к тому же, мы даже толком и не знаем входит ли в планы наших врагов повторное появление. Имело смысл воспользоваться всеми нашими тактическими преимуществами и делать все возможное, дабы защитить своих братьев.

- Нет никакой необходимости защищаться. Я же приветствую инициирование. Зачем ждать, если можно нанести удар первыми! - Он бросил свой жгучий взгляд на каждого из ангелов, делая это медленно, спокойно, - Если мы пришли к выводу, что все ваши усилия приводят к резне, явно не в вашу сторону, Азраил, нам стоит обсудить дальнейший ход событий.

На этих словах одна из белоснежных бровей ангела приподнялась, - Но ты так и не ответил на наш вопрос, Всадник.

- Твой... - Смерть начал вспоминать тот момент, - Азраил, ты ведь не искренне веришь, что то нападение было делом моих рук!

- Так могло случиться, - терпеливо сказал ангел, - Мотивы Обугленного Совета, в лучшем случае, - необъяснимые.

- Поверь мне, если бы мне захотелось пролить твою кровь, я бы сделал это сам, без всяких поручений Совета. Возможно, за моей спиной был бы один, или даже не один из моих братьев. Но я бы никогда не стал бы использовать приспешников.

- Тем не менее, ваши владыки могут делать и такое, не так ли?

- Поскольку я здесь по их воле – да, а если бы они еще и поручились за мою жизнь - я был бы столь же удивлен, как и ты. И наверно еще больше запутался в этой неразберихе.

Губы Азраила дернулись, - Ладно. Приходи, Смерть. Мы будем совещаться с Аваддоном и решать наши последующие действия.

- Ах да. Я предполагал, что он вполне может быть единственным выжившим после той схватки. Он... - внезапная ярость на лице Азраила заставила Смерть сделать паузу, - Я должен знать что-то еще?

- Аваддону удалось выжить, но не без серьезных повреждений. Приезжай. Возможно, ты знаешь о его болезни больше, чем наши целители.

- Хм-м. Покажи его мне.

Он был окруженный двумя колоннами ангелов, которые маршировали от рощицы деревьев, через разрушенные взрывами долины – своеобразные раскаленные раны первобытного леса, и вновь шагая в глубь леса. Ни один из ангелов не чувствовал себя так комфортно в присутствии Смерти, как Азраил. А Смерти, в свою очередь, было просто пофиг на их дискомфорт.

Мягкое порхание над его головой возвещало о возвращении Праха. Он стал приземляться и сел на дугу лезвия Жнеца, что находилось с его внешней стороны. Оно не было таким острым, поэтому ворон мог спокойно восседать на смертоносном оружии.

- Интересно, - сказал Азраил, наблюдая за птицей.

- Да ну, не совсем. Вороны, пожалуй, не лучшие собеседники, а скорее даже наоборот.

- Но хорошие для тебя, так как ты никогда не имел особого интереса к длинным беседам, по крайней мере, раньше.

Смерть краем ока взглянул на выражение лица Азраила, но оно по-прежнему оставалось невозмутимым. Честно говоря, он даже не смог понять было ли это сказанным просто в шутку или же всерьез.

Несколько мгновений спустя и уже было слышно хруст листьев и палочек под тяжелой поступью солдат. Этот постоянный хруст создавал впечатление будто бы лес – старичок, больной артритом. И, в конце концов, вся это процессия достигла первых разрушенных каменных солдат.

Они могли бы остановиться, чтобы рассмотреть эти скульптуры тщательней, но взглянув на Смерть, они поняли: этого делать не стоит. Всадник не мог согласиться с описанием Сарасаэля. Ему показалось, что эти существа куда более похожи на насекомых, сделанных из каменных блоков, которые, если они вставляли на дыбы, вполне могли хватать и раздирать на куски своих жертв, чем на собак с человеческим торсом. А все остальное было таким же, как душа покойника описала эту битву для Всадника: куча выгравированных рун, каменный панцирь и отсутствие всех лишних особенностей – как, например, голова.

- Здесь повсюду довольно массивные “камешки”, - сказал Азраил, даже не оглядываясь по сторонам.

- А остальные? Меднокаменные солдаты?

- В основном они, как бы это так правильно описать, пустые, за исключением нескольких жердей, которые каким-то непонятным образом обеспечивают сцепление с землей и перемещение этих конструктов. Отчасти из-за этого они не могут двигаться столь быстро, по крайней мере, я так считаю.

- Хм-м, - Смерть сделал несколько шагов размышляя, а затем признался, - Я не знаком с подобными конструктами. А если мне когда-либо приходилось повидать их раньше, то этого я все равно не помню.

- Так же как и не знает любой из нас, - сказал ему Азраил, - А это означает, что мы не имеем даже малейшего представления о наших врагах. Конструкты обычно подразумевают Творцов, но...

- Но многие могли нанять, приобрести или же незаконно подчинить своей воле конструктов, - подсумировал Смерть, - Это означает, что несмотря на все ваши дискуссии и потери в битвах, вы все еще не смогли хоть на чуточку приблизиться к разгадке этого вопроса.

- И как всегда твоя тактичность чрезвычайно ценна.

Смерть решил, что это скорее всего вранье. Следующая часть их путешествия прошла без особых разговоров, за исключением нечастого ворчания обиженных ангелов, которые предпочли вернуться обратно в лагерь, чем тащиться по грязи как какие-то холопы.

Любой злобный взгляд Смерти заставлял их моментально забыть об их дискомфорте, но полностью избавиться от этого постоянного недовольства было невозможным, так как эта волна агонии брала свой исток в самом начале войска.

Всаднику было все равно, по какой местности ему идти, и поэтому он не страдал, как это делали остальные. Но он был в курсе мучений остальных существ, не привыкших к таким вещам. А чувствовал себя он примерно так: думаю, каждый из нас неоднократно чувствовал в воздухе острый запах дождя или же первый порыв ветра, который повествует о приходе зимы, а воспринимаются такие изменения в основном душой, а не телом.

И он тоже почувствовал недавнее прохождение множества душ в этом месте.

- Наш лагерь, - объявил Азраил немного раздраженным тоном.

- Примитивно, - вежливо сказал Смерть.

Так называемый лагерь мог похвастаться огромным двадцатиметровым в высоту и раза в три больше, в обе стороны, если говорить про его длину валом из белого камня цвета слоновой кости. Ворота были сделаны из сверкающего серебра, а решетка, которая собственно говоря и являлась этими воротами, была усеяна тысячами острыми и довольно колючими клыками, что означало пройти могут только земные существа. В каждом из четырех углов была расположена высокие и тонкие башни, которые маячили недалеко от зубчатых стен. На вершине каждой из них были расположены двуствольные осадные пушки, некоторые из них были где-то в четыре раза больше, чем портативные оружия ангелов, с которыми Смерти, не так уж и давно, пришлось столкнуться лицом к лицу.

- Представляю, - продолжил Всадник, - что бы вы могли соорудить, если бы имели больше времени и ресурсов.

Азраил только мрачно кивнул, видимо он не обратил внимания на болтовню Всадника, или у него уже выработался иммунитет к саркастичным словам Смерти, - К сожалению не хватает, я знаю. Тем не менее, это лучшее из того, что мы могли построить, учитывая сложившиеся обстоятельства.

Две ровные колонны ангелов, вместе с их гостем, подошли к блестящим воротам. Ближайшие пушки отслеживали каждое их движение, поворачиваясь в абсолютно любые стороны, сохраняя при этом линию огня, даже когда пушка стояла прямо возле зубчатой стены. Ворота не поднялись, чтобы впустить армию. Они скорее почти полностью исчезли из поля зрения, оставляя на своем месте всего лишь дрожащий мираж. Смерть, наверное, был одним из тех, кто мог с точностью передать все ощущения во время прохождения через эти фантомные ворота: такое чувство будто бы я прошел сквозь водопад, но при этом остался сухим.

И только, когда все они вошли внутрь, оставив зубчатые стены позади, пушки перестали их сопровождать и вновь начали осматривать ближайший лес и горизонт в целом, в поисках какой-нибудь угрозы.

Внутри укрепления был совершенно пропорциональный массив, который в солнечном свете сверкал оранжевым цветом. Каждое сооружение было сделано из стекла янтарного цвета, достаточно матовым, чтобы каждый житель смог иметь частную жизнь. Даже не проводя всяких экспериментов, Смерть понял, что этот материал может легко сравниться в прочности с, скажем, камнем или сталью, несмотря на его стеклянную внешность, а знал он это не потому что имел, так званую, чуйку, на всякие подобные вещи, нет, просто ангелы в полевых условиях, особенно когда дело касается войны, не применяют ничего слабее.

В изящных улицах между зданиями окровавленные солдаты лежали на жестких койках, поправляясь от своих травм. Некоторые ангелы суетилось вокруг них. Они ухаживали за ранеными, смазывая их раны всякими алхимическим и даже мистическими медицинским бальзамами. Они делали все возможное, прикладывали максимум усилий, а на их лицах уже чувствовалась дикая усталость и изнеможение, но их была так мало, а их пациентов слишком много. На траве были видны пятна крови и разбросанные перья. Их было даже больше, чем опавших листьев.

Сопровождающие ангелы разошлись по своим койкам или обратились к врачам за помощью в лечении своих травм. Уходя, Многие из них все еще продолжали бросать взгляды на Смерть. И только Азраил остался указывать путь Всаднику, ведя его к одной постройке, которая размещалась прямо в центре лагеря.

Разумеется.

Дверей не было, поэтому кристальная поверхность была идеально ровной. Как и в случае с воротами, стена, в определенном месте, просто раздвинулась, позволяя ангелу и Всаднику войти внутрь.

- Что он здесь забыл? – голос был грубый, сильный и явно привыкший к мгновенному и беспрекословному подчинению, но в тоже время он также совсем чуть-чуть дрожал, а хозяин голоса всячески пытался это скрыть.

- Какая радость, Лорд Аваддон, - ответил Смерть.

Величайший воин во всей истории Белого Города, восседал на троне оттенка слоновой кости и сделанный он был из твердой древесины. Он так сильно сжимал его, что подлокотники уже дали трещину. Его огромные плечи и грудь были покрыты отделанной золотом броней, настолько тяжелой, что многие ангелы не смогли бы ее даже поднять, не говоря уже о том чтобы носить ее. Его волосы были традиционного ангельского цвета – платинового или серого. Подбородок квадратный, а его физиономия была в угрюмом виде, настолько злом, что, казалось, он сейчас спокойно сможет прогрызть дырку в оборонительных стенах лагеря.

Пара ангелов, по одному с каждого бока великого генерала, стояла и залечивала его раны. Они очень осторожно, даже нежно накладывали на голову командира ткани пропитанные бальзамом и зловонные мази.

Это было действительно то лицо, которое было способно привлечь внимание Смерти. Ужасные ссадины, похожие даже на выбоины, портили его лицо с обеих сторон: от лба и аж до щек, а его правый глаз был спрятан под пропитанной кровью и уже алой повязкой.

Или, если судить по впадине и ткани цвета застывшей крови, это было всего лишь пустая впадина – место, где совсем недавно располагался его глаз.

А того факта, что Аваддон до сих пор был в сознании, причем мог рационально мыслить и двигаться, было достаточно, чтобы впечатлить невозмутимого Всадника.

Азраил встал между ними, говоря тихо, но быстро. Несколько выразительных жестов, несколько громких вопросов и Аваддон неохотно кивнул.

- Ладно, Всадник. Азраил убедил меня: сейчас мы на одной стороне.

- Как это великодушно с вашей стороны.

Генерал проворчал, - Расскажи мне, что ты знаешь.

- Меньше, чем ты, - сказал Смерть, - Я знаю все о нападении до появления медных воинов. А вот что было дальше... - он пожал плечами.

- А дальше фактически и не о чем говорить, - сказал Аваддон, - Они доставили нам не мало хлопот, да и мне пришлось потерять нескольких хороших воинов, но мы сумели дать им отпор.

- И вправду? – спросил Смерть, - Ты уверен?

К Аваддону вернулся его хмурый взгляд, даже еще жестче, чем он был прежде.

- Мы сделали это, - вмешался в разговор Азраил, - Я знаю, о чем ты спросил, Смерть, и я уверяю тебя, что сад остался не тронутым.

- Хм-м. Я должен сам в этом убедиться. Если уж так случилось, что я уже здесь, то почему бы нам...

- Нет, - прорычал Аваддон.

Хотя, в то же время, Азраил сказал, - Путь закрыт.

- Тогда откройте его.

- Мне очень жаль, - сказал Азраил, и это действительно прозвучало так, будто бы он всерьез сожалел Всаднику, - Я понимаю, насколько это важно для тебя...

- Ты ничего не понимаешь...

- Но мы не можем рисковать, ведь враг по-прежнему может следить за нами. Если мы хоть на секундочку снизим нашу оборону – это предоставит им тот удобный случай, в котором они нуждаются. Я не сделаю этого, даже для тебя.

- Я знаю, что моя дорога ведет меня к этим воротам, - сказал Смерть угрожающе спокойным голосом. И только пылающий огонь в его глазах, такого яркого блеска Азраил еще никогда не видел в своей жизни, а это могло оповещать только об одном: ярость наполняла Всадника, - Ты и вправду считаешь, что твои подопечные смогут бесконечно удерживать меня, если мне вздумается разрушить их?

- Не всегда, - сказал ангел тихо и по-научному, - Но долго. Достаточно долго чтобы наши общие враги, кем бы они не были, перешли на вторую фазу своих коварных планов.

- И ты смог бы отразить атаки воинов Белого Города в любой момент, - сказал Аваддон, - После того как тебе бы пришлось, для начала, убить всех присутствующих здесь.

- Включая меня, - добавил Азраил.

Маска Смерти не смогла скрыть его сердитый взгляд, - Ты? Ты никогда не был воином, Азраил.

- Но я ведь не бесполезен на поле боя, как ты хорошо знаешь. Ты бы действительно пошел против всех сил Небес только для того, чтобы собственными глазами увидеть то, о чем я тебе и сказал, да еще и, в прибавок, поклялся в том, что это правда, когда у меня нет ни малейших причин обманывать тебя?

Двое слуг генерала отступили слегка назад, они заметили, что, скорее всего, намечается новый конфликт. Трое самых мощных существ во всей Вселенной смотрели друг на друга, каждый пытался предугадать, что другой скажет следующим и сделает следующим. Азраил пытался сдерживать свое яростное дыхание, а Аваддон измерял расстояние, своим оставшимся глазом, до меча невозможных размеров, который вертикально стоял в углу.

И Смерть... наконец-то покачал головой. Азраил пытался все контролировать своим взором, поэтому вздохнуть с облегчением ему так и не удалось, впрочем, как и всем присутствующим. Они все чувствовали накаляющуюся атмосферу.

- Тем не менее, вы должны знать, - сказал Всадник, - Если я узнаю, что вы лгали мне или были не правы, если я узнаю, что кто-то все же вторгся в Эдем и оставшиеся мои братья будут потревожены – в любом случае, даже все мечи Небес не смогут удержать меня от вас.

- Понимаю.

Смерть отвернулся, уставившись на янтарную стену, пытаясь побороть накрывшую его волну гнева. И только когда он был уверенным, что вернул свое обладание над собой же, он повернулся к ангелам.

- И что теперь?

- Мы должны решить это, - сказал Аваддон, - Смерть предпочел проигнорировать тот факт, что взгляд генерала продолжал прыгать с того меча на самого Всадника и обратно, - Может ты..., - очевидно, у него не было никакого желания рассказывать о том, что он собирался сказать, - Может ты спросишь одного из тех, кто прислал их?

- Нет. Некоторые конструкты имеют души, так же как и любые другие существа. Оружия тоже иногда могут жить своей жизнью, но это не настоящая душа. Это последнее. Мне не зачем здесь больше оставаться и задавать лишние вопросы.

- Тогда, - сказал Аваддон, - пока мы не можем определить, кто атаковал нас, я не знаю, как нам правильно вести войну, - его губы скривились в ухмылке, едкой, насмешливой гримасой, в которой не было и доли юмора, - Но в таком случае, я не замечаю того, что должен видеть, не так ли?

- Разве всех чудес ангельской медицины, о которой я так наслышан, не достаточно?, - спросил Смерть, - Конечно же, восстановление потерянного глаза не выходит за грани возможностей ваших целителей.

- Как правило, нет, - сказал Азраил. Он мельком взглянул на Аваддона, который неохотно кивнул, - Но в данном случае, это не так. Что-то в оружие, которое поразило Лорда Аваддона, было ужасно неестественным. В местах, которые поразило данное оружие, образовывались раны, клетки которых моментально омертвлялись. Наши лекари и, собственно говоря, силы генерала не дают гнили и яду распространяться, но меня тревожит, что эти раны даже за пределами нашего... Смерть? Что это такое?

Тело всадника окаменело, стало таким, как любая надгробная плита. Кожа на его костяшках, казалось, вот-вот раздерется.

- Это оружие, - прошептал он, так тихо, что можно было воспринять эти слова за очередной вдох. Ангелам пришлось наклониться, чтобы разобрать его слова, - Это был меч одного из медно-бронированных конструктов?, - после этих слов Аваддон вновь заворчал, а Азраил кивнул, - Есть ли он у вас?

- Нет, - угрюмо ответил генерал, - Конструкт, носивший это оружие, был одним из тех, кто решил отступить, когда сало ясно, что победить нас они не могут.

- Меч с узким лезвием? В высоту почти с меня ростом, но едва шире и трех пальцев у основания? Украшен филигранной работой, которая идет серпантинном и доходит аж до центра лезвия?

Оба ангела в открытую уставились на Всадника, - Что ты знаешь? – спросил Аваддон.

И вновь Смерть отвернулся, пытаясь вспомнить тот образ, наполовину исчезнувший из его памяти, бегая возле самого ответа и барьером, который не давал ему вспомнить все. Наконец, в тот момент, когда Аваддон уже набрал в легкие воздуха, чтобы заговорить, он сказал, - В этом деле, мы ведь союзники? Я могу положиться на вас и быть уверенным, что вы будете держать меня в курсе всего, что вам удастся обнаружить?

- Предполагая, что вы будете на нашей стороне в грядущей схватке, конечно. – сказал Азраил. Генерал сердито взглянул на него, неловко переминаясь в своем скрипучем стуле, но возражать он не стал.

- Страдание, - Смерть все еще стоял спиной к ангелам. Он был обеспокоен тем, что даже сквозь маску они смогут прочесть по его лицу, что-то неблагоприятное, - Имя меча – Страдание.

- Для начала и этого хватит, - решительно сказал Аваддон, - Но откуда ты его знаешь?

- Ведь это оружие Нефилимов. И Всадник наконец-то повернулся, поднимая вверх свою косу, для эффектности, чтобы придать моменту особой значимости, - Он был отнят у Творцов примерно в то же самое время, что и мой Жнец. Это оружие пропитано нашей силой.

- Ясно, - ухмылка Аваддона стала еще шире, а затем его единственный глаз резко сузился, а взгляд его стал пронзительным, а Азраил от услышанного, похоже, не был в восторге, во всяком случае, счастливее он не стал, - И кто владеет им сейчас, Всадник? Один из вас?

- Нет, нет, Аваддон, в этом то и вся проблема. Страдание было утеряно еще давным-давно, на полях Катаюса.

- Катаюс? Не могу поверить, я знаю об этом.

Вмиг стало ясно, что Смерть не собирается разбираться в словах Азраила, - Даже в Библиотеке Серебряного Шпиля об этом написано очень и очень мало. Мы лишь знаем, что это произошло в разгаре буйства Нефилимов, когда они встревожили не одно Королевство. Несколько рас Древних были обеспокоены тем, что они не смогут защитить себя и свои народы от грядущей орды и поэтому им пришлось нанять крупнейшую армию наемных демонов, дабы подавить воинство Нефилимов. А встретились две армии на полях Катаюса.

- Воины Смерти выиграли эту схватку, но плата была велика. Если я не ошибаюсь, Катаюс представляет собой крупнейшую битву, которая стоит на втором месте, после Эдема, по количеству погибших там Нефилимов.

Все трупы мы перенесли в горы, - сказал Смерть, а его разум явно уплыл куда-то в другое место, - Мир сам себя отравил этими событиями. Это случилось после того, как я вместе с остальными Всадниками отвернулся от них, как раз в тот момент, когда вы тратили свое время, обвиняя меня. Нефилимы рыскали по полю боя и пытались воскресить тех мертвых и восстановить то оружие, которое они могли. Но многое было утрачено, или уничтожено, или же навсегда захоронено под взрыхленной землей кровавой бойни, поэтому все и считали, что древние артефакты и все подробности данной битвы, исчезли навсегда.

- Очевидно, что нет, - отрезал Аваддон.

- Да. Очевидно...

- Итак, кто-то нашел артефакт Нефилимов в Катаюсе, - сказал Азраил, - Конечно об этом стоит беспокоиться, но разве все действительно настолько ужасно? Это всего лишь меч, пускай и очень мощный.

- Страдание, - сказал Смерть, а его голос был даже еще мрачнее и зловещее, чем обычно, - было не единственной вещью потерянной в этом бою. Он свистнул, а звук доносящийся из его уст был настолько высоким, что все присутствующие в комнате могли едва лишь слышать его. Снаружи разразилась некая суматоха среди ангелов. Стена покрылась облаком зеленого цвета, и Отчаяние откликнулся на зов своего хозяина. Он сделал шаг из пустоты и встал рядом с стенкой - Я должен ехать. Я должен увидеть.

- Пстой! – Аваддон неуверенно поднялся на ноги, в то время как Всадник уже сделал несколько шагов к своему коню-фантому, - Ты ведь согласился поведать нам о том, что ты знаешь.

Смерть оглянулся через плечо, - Я не знаю. Я подозреваю. Если я ошибаюсь, то мои подозрения не существенны. Если я прав - я дам вам знать об этом. Он прошел сквозь стену и подтянулся в изношенное седло.

- Молись Создателям, чтоб оправдался именно первый вариант.

Зеленый туман за клубился вновь, и Всадник исчез.

Глава IV

Во владения Обугленного Совета, угрюмо повинувшись резкому и нежелательному вызову, прибыл Всадник, именуемый Войной.

Он явился из тумана на мутных границах Королевства, будто бы вновь родился из тяжелого, удушливого дыма. Из далека, его можно было ошибочно принять за ангела: длинные белые волосы, сияющие глаза. Но даже у самых сильных и воинственных жителей Белого Города редко можно было встретить столь суровый и неумолимый взгляд, такую огромную и очевидную силу, такую внушающую мощь в телосложении.

Толстые угловые пластины скрепленного железа, края которых были медными, формировали броню. По сути, она должна была раздавить своего более слабого владельца. Причудливые лица злобных демонов и визжащих черепов торчали из его плеч и колен. Они придавали немного рельефности стойкому металлу. А в самом верху, его широченные плечи (они наверняка с легкостью смогли бы держать на себе один из миров Вселенной) были украшены складками столь красного плаща, как гнев в сердце солдата. При других обстоятельствах глубокий капюшон, возможно, мог бы скрыть лицо Всадника в тени, но тут, где свет, пускай и тусклый, был вездесущий, такая маскировка не принесла никаких результатов.

Вдоль его спины, без видимых ремней или любых других средств поддержки, крепко держался печально известный всеми меч, впрочем, как и сам Всадник. Кожаная рукоять торчала из-за одного плеча, словно пытаюсь увидеть, хоть что-либо за крупными габаритами Войны, а его лезвие могло похвастаться огромнейшим количеством кричащих физиономий. Скорее всего, это были портреты проклятых. Само лезвие - острое и зазубренное, а его самая обширная часть была почти столь же широка, как и грудь его владельца. Воткнув данное оружие в землю, оно бы наверняка оказалось выше самого Всадника. Такой меч удерживать в руках было просто нереально, но это была непосильная задача только для "низших существ", не для Войны.

Пожиратель Хаоса – вот какое название носит легендарный меч одного из Четверки.

Камни и зола хрустела под тяжелой поступью, а легонькая дымка обвивала его. Война прищурился, так как на него обрушился целый шквал жгучего дыма и палящего зноя. Он был настолько интенсивным и ожесточенным, что обычные существа, наверняка, не смогли бы преодолеть такой барьер, а Всадник, в очередной раз, принялся изучать владения его, так званых, лордов и мастеров.

Этот воздух всегда первым наносил удар. Жгучий серный смрад вещей, которые никогда не смогли бы воспламениться; зернистая сажа; токсины, которые также принимали участие в этих разрушениях и теперь вкушали радость от сотворенного. Любое здравомыслящее существо предпочло бы избегать таких мест.

Почерневшая скала раскинулась по всему горизонту и даже за его пределами. Она возвышалась прямо перед Всадником. Камень был усеян сеткой извилистых потоков магмы, как кровь, струящаяся из открытых ран. Они разливались из трещин в скале и начинали свой путь на вершине горы. Легкий туман, иногда скрывал все то, что

поджидало гостей вверху, но Война знал, что там скрывается. Лава скапливалась в углублениях, образуя, тем самым своеобразные бассейны или же впадала в ущелья, столь глубокие и широкие, что можно было бы с легкостью предположить, что именно они отмечали границы всех миров Вселенной. Повсюду были разбросаны, в абсолютно хаотическом порядке, не обращая внимания на любые законы природы и географии, утесы, длинные и тонкие. Некоторые из них могли похвастаться сияющими, идеально ровными ущельями, или же выступами, которые даже не выдерживали своего собственного веса. Несколько из таких вершин, то сужались во время приближения к густому туману, то вновь расширялись, прежде чем скрыться из поля зрения, будто бы это были не совсем горы, а огромные сталагмиты, которые частично соединялись со своими братьями – сталактитами. В этом царстве не было неба, в принципе, только одна сплошная пещера просто невообразимых масштабов.

Колоны пламени ярко вспыхивали, озаряя своим адским свечением разрушенный пейзаж. В округе не было никаких горючих веществ, но огонь продолжал свой невообразимый танец, словно скалы горели сами по себе.

Казалось, что ни один организм не сможет жить в такой пугающей среде, но довольно часто можно было заметить маленькие, быстро движущиеся тени, а, следовательно, вполне возможно, что их владельцами были какие-то крошечные существа, которые изо всех сил пытались выжить и прожить очередной денек на этой проклятой равнине.

И так же часто Нечто набрасывалось на маленьких, беспомощных зверушек и поглощало их, выскакивая из лавы, огня или же просто из какой-нибудь пустой щели.

Никто из них не смел нападать на Войну, мало того все боялись даже попасться под его неумолимо-грозный взгляд. Они просто не могли осмелиться совершить подобное.

Десятки пройденных километров стали ощущаемы для Всадника: он чувствовал усталость, и это было заметно в его ходе. В конце концов, на его обычно невозмутимом лице, можно было заметить тусклый блеск от пота. Он молча проклинал Обугленный Совет, но, не смотря на это, не предоставлял себе такой роскоши, как вытереть пот со лба. Ох, эти высокомерные ублюдки. Им безнаказанно разрешается являться перед Всадником даже, когда он проходит между барьером, разделяющим миры. Но, на самом то деле, такого они не делали уже довольно долго, так как обозначал этот внезапный призыв только одно - чрезвычайную ситуацию. К тому же, обычно, они всегда имели караульных, пускай они и находились в труднодоступных местах, в безопасности, на краях их владений. Не исключением были и те случаи, когда они ждали гостей.

Война был уверенным, что это всего лишь очередная попытка Совета напомнить Всаднику о его обязанностях, в прочем, можно сказать, что они просто вновь решились поставить на свое место младшего из Всадников, заставив его ходить на поводу и выполнять их приказы как какой-то песик.

Краткий рык и рука Войны задергалась, в надежде вновь ощутить рукоять Пожирателя Хаоса, а затем он сделал то, что должен был сделать.

Он продолжал идти.

И наконец-то пришел.

Место, куда он шел, не было видно даже вблизи. Еще шаг и Война не увидел ничего, кроме все той же горячей местности, а на второй перед ним воздвиглась лестница, ведущая к короткой, но толстой колонне из камней. Всадник не замедлил своего движения, при виде такого невероятного появления, он даже на секундочку не остановился, а лишь поставил ногу на лестницу.

Таким образом, Война, далеко не в первый раз, вошел во двор Обугленного Совета.

Вершина колоны была достаточно широкой, дабы окрестить ее холмом, если бы только она не была идеально цилиндрической формы и практически ровной. Ширина ее была где-то примерно с дюжину шагов нашего Всадника. По сравнению со всеми другими пейзажами их владений, размер данного помещения был просто микроскопическим. По краям и вокруг были зазубренные выступы скал, которые как бы передразнивали великий и огромные горы. Прямо напротив лестницы возвышался бассейн с лавой. Там бурлила магма, и вспыхивало пламя. Поток лавы струился из заводи, разделяя платформу на неровные части. Сам ручей был тонким, и его было очень легко перешагнуть.

А над всем эти воздвигалась особая купель Обугленного Совета.

Или, по крайней мере, это был просто всего лишь их фасад.

Сам Совет был представлен тремя огромными лицами, сделанными из живого камня.

Их рты были похожи на огромные пещеры, никто не знает и, думаю, никогда не узнает, куда ведут их тропы, знаю лишь только одно: они наверняка ведут в неизвестность, и были они почти всегда открытые, чтобы показать рев вечного пламени. Даже среди всего этого мерцающего пекла пламя Обугленного Совета было заметно, пускай и не всегда. Это пламя не мерцало и не мигало, оно просто поднималось ввысь, наполняя и без этого до жути густой воздух еще большим количеством дыма. Сами лица немного отличались друг от друга: у одного были изогнутые бараньи рога, второй был немного тоньше остальных, но пускай мелкие детали их лиц отличались, они все равно были жутко похожими между собой. Казалось, что их сотворил какой-то божок, который решил сделать скульптуру демонов из камней гор, но начав делать их черепа, эта идея ему не приглянулась, и творец забросил свою работенку буквально на половине пути к завершению всего творения.

Были ли эти головы действительно живыми созданиями или же просто масками каких-то невиданных и ужасных существ, скрывающихся по ту сторону камней? Действительно ли в Обугленном Совете было три особи или же одна, но просто с тремя головами? Даже собственные Всадники Обугленного Совета не знали этого, они всего лишь могли предполагать, догадываться.

- Война... - голос доносился из центрально скульптуры и был очень громогласным и грохочущим. Почти достаточно чтобы заставить Всадника содрогнуться. Почти. Сам звук был похож на смещение тектонических плит и высказывал огромное недовольство, хотя более точным будет сказать ярость.

Он сделал кивок головой и снял красный капюшон - обычный знак, чтобы проявить уважение, но ни как не стоит путать такой жест с повиновением, - За мной посылали? – его голос был жестким, сразу становилось ясно, что мужчина привык к тому, что его постоянно зовут и призывают к битвам.

- У нас есть редчайшая возможность, и мы выбрали именно тебя для исполнения этой работенки.

- Я вас слушаю.

- В настоящее время твой старший брат, по нашему велению, путешествует по Вселенным, - на этот раз говорила голова справа и ее голос почти не отличался от прошлой, - Он видит проблему, но не может доказать даже малейшую ее часть.

Война кивнул, - И что же это может быть такое, что он...

- Неважно! – раздался голос вновь из центральной головы, - У Смерти другая цель и к тебе она не имеет никакого отношения! Важно лишь то, что...

Теперь настал час левой головы, - Наши доносчики предупредили нас, что в самом разгаре происшествия, в которое мы и втянули Смерть, ангел Аваддон был серьезно ранен. Его восстановление проходит очень медленно и может пройти достаточно много времени до того, как он вернет всю свою силу и сможет вновь вернуться в Белый Город.

Его грубые черты лица скривились в страшную гримасу, - Если вы собираетесь попросить меня убить раненого противника...

- Мы никогда не просим, Всадник! Никогда. Пора бы тебе уже запомнить это.

- Однако, - проговорила самая правая голова, - как я понимаю, ты не понял нашей цели. Это не упадок Аваддона, но его отсутствие в Белом Городе, а это будет только тебе на руку.

- Акты и договоры, которые мы ввели, чтобы разделить Небеса и Преисподнюю, совсем недавно. Фракции по обе стороны пытаются разыскать в них щели, обойти запреты, тем самым испытывая нас и наше терпение. Война между Верхним и Нижним мирами никогда не бывает далекой от воспламенения. Война, в которую нам придется вмешаться, война, которая сотрет с лица земли многие миры, война, которая угрожает Балансу еще даже не успев начаться или закончиться.

"Я иногда задаюсь вопросом: разве Вселенная достойна всех наших усилий, что мы делаем для ее же спасения". Но Война был достаточно осмысленным, чтобы не проговорить такие слова вслух перед Советом. Взамен этому он выдал лишь одно, - Да, я понимаю.

- Многие существа с обеих сторон считают, что такая война просто неизбежна, мало того она желательна, и поэтому они начинают принимать какие-то меры, делать первые шаги к подготовке. Аваддон один из них. Он соорудил оружие потрясающей силы – взрывное устройство, поражающее только демонов! Оно излучает светящуюся энергию и каждая его частичка, каждый фрагмент, каждый осколок специально был освященным.

- "Таинственная бомба", если вам так угодно.

Война кивал, - И вы переживаете, что Аваддон может использовать эту бомбу, чтобы начать войну.

- Его агенты бесконечно заверяли нас, что это оружие лишь для того, чтоб запугать их. Мы не можем доверять словам ангелов. Не тогда, когда данное устройство может оказаться разрушительным для неподготовленного противника.

На этот раз заговорила левая голова, - К тому же, вполне вероятно, что будь демоны Преисподни осведомлены о этой таинственной бомбе, они наверняка бы попытались атаковать Рай самостоятельно, в попытке захватить и ликвидировать оружие, прежде чем его смогут использовать против них.

- Так вы хотите, чтоб я его уничтожил.

- Именно. Учитывая наше нынешнее время и ситуацию, а еще тот факт, что сейчас мы с помощью магии не даем Аваддону повторно создать свое устройство, одно он все-таки создал и оно по-прежнему существует и предоставляет угрозу.

Война выпрямился и скрестил руки на своей массивной груди, - Значит скрытность и саботаж, - он сплюнул, - И мне кажется, что любой другой из моих братьев был бы гораздо уместней в этом деле, чем я. Даже если Смерть на задании, все равно есть Ярость или...

- И вновь ты не так нас понял! Здесь не нужна хитрость и скрытность. Мы желаем передать такое сообщение, чтоб ни Небеса ни Преисподня не смогли неверно истолковать его. Лорды и генералы обеих армий должны знать, что исследования в данных направлениях неприемлемы и будут иметь страшнейшие последствия.

- Не нужно ничего красть, Всадник. Не нужно прятаться и скрываться. Мы повелеваем тебе отправиться напрямиком в открытую крепость, где Аваддон запрятал свою таинственную бомбу, а наши шпионы обеспечат тебя информацией о ее местоположении.

- И ты пройдешь сквозь всех и каждого, стоящего у тебя на пути.

Впервые с момента как он прибыл во владения Обугленного Совета, Война улыбнулся, а это было, пожалуй, действительно первым разом за многие и многие годы.

Глава V

Глупец. Невероятный глупец.

И хотя ее слова звучали обвинительно и даже с небольшой ноткой раздражения, голос Белиастры по-прежнему оставался ровным и холодным, как озеро, покрытое льдом. И только пальцы на левой руке выдавали ее обеспокоенность, нервно стуча по бронированному бедру.

Ее собеседник сел за рабочий стол, обессилено опустившись в шаткое кресло. На его коленях лежало Черное Милосердие – причудливое, ужасающее и одновременно невероятно очаровательное оружие, которое было просто невозможно отдать другому. Беспокойные пальцы постоянно вращали тройные цилиндры ружья.

Клик. Клик. Клик

- Оно того стоило, – наконец промолвил он

Белиастра взглянула на его сутулые плечи. Похоже он и не собирался разворачиваться к ней лицом.

- Того стоило?! – ее голос стал еще холоднее, - Ты поставил под удар все наши старания! Теперь Белый Город знает о нашей заинтересованности Эдемом. Они видели нескольких наших лучших солдат в бою и чего ради? Мои подручные даже не смогли приблизиться к воротам, не говоря уже об ущербе нанесенном им.

А он ее почти не слышал. Лишь значения некоторых фраз порой доходили до его ума. Веками в его душе было так мало места для чего-то, помимо горького сожаления и бурлящей ярости к тому, что было сделано ему и ... другим. И он привык к этому. А, возможно, даже нашел в этом свой покой. Но сейчас что-то новое разожгло этот огонь.

Его воспоминания были очень смутны. Мир вокруг окрасился в ядовито-фиолетовые оттенки, а вся та ненависть, казалось, вновь начала пробираться наружу, сквозь трещины в его мыслях. Он ощущал только вес пистолета на его ногах. Только Черное Милосердие казалось реальным во всем этом колеблющемся видении.

Клик. Клик.

- Я увидел возможность и воспользовался ею, – медленно произнес он, прерывая Творца на полуслове, - это стоило риска. Да, мы проиграли, но давай прежде рассмотрим то, что нам удалось узнать. Твои дроны малопригодны в бою против ангелов, если они только не выступают в большом количестве, но вот мирмидоны куда более эффективны. Теперь мы знаем и о тактике, которую, скорее всего, предпримут солдаты Белого Города во время обороны своих бастионов. А так же, что Обугленный Совет пока еще даже не догадывается о том, каков будет наш следующий шаг.

- И с чего же ты это взял ? – спросила Белиастра

- А потому, что Эдем охраняли лишь ангелы, там не было ни одного из Всадников

- Хммм. Справедливо, но мы не можем долго на это рассчитывать. Да и Небеса несомненно уже усилили защиту Сада. Мы потеряли наш шанс.

- Наш шанс напасть на Эдем – да. Но это только временно. И кроме того, Эдем никогда не был единственной нашей целью.

- Это правда, но..

Лихорадка уже полностью окутала его. Он почувствовал как она сокрушила его разум, а мысли уже будто начинали воспламенятся. На его лбу и шее выступил пот.

Но только не на руках. Они по прежнему были холодны и удобны для объятий Милосердия

- На сегодня хватит! – он воздержался от крика не из желания остаться более тактичным к своему союзнику, а лишь потому, что ему уже не хватало сил на подобные движения, - Надеюсь у тебя есть новые конструкты, которыми можно будет заменить поврежденных в бою перед нашей следующей атакой, не так ли?

Белиастра проворчала что-то непонятное и вылетела из комнаты. Громкий звон от ее тяжелых металлических доспехов раздавался по всей округе, когда она зашагала по коридору, а затем и вовсе исчезла.

Ее союзник так и продолжал сидеть на стуле за тем самым столом. Он не мог думать ни о чем кроме...

Клик.

Снег был зеленовато-коричневым более похожим на болотную воду, чем на белый или даже грязно-серый оттенок. Вокруг было совсем немного существ, а воздух все равно оставался немного застоялым. Он все падал, а сильные порывы ветра несли снежинки. Некоторые шквалы двигались настолько хаотично, что, казалось, они имеют свои собственные потоки. И стоило этому необычному снегу коснуться земли, как вмиг почва замерзала, превращаясь в лед, на котором можно было заметить замысловатые узоры, украшающие весь этот занимательный пейзаж.

И он падал столь быстро, что Смерть, который только-только присел на корточки, уже был наполовину погребен. Еще б чуть-чуть и он стал бы очередной небольшой ледяной горкой. Он скрывался на склоне невероятно массивной горы, почти необъятной с любого расстояния. И он наблюдал за вражеской базой и за вершиной. Несколько каменных выступов торчали из ее склона. Некоторые из них были столь огромны, что их можно было б с легкостью воспринять за очередную гору. Это было местом, где давным-давно, множество демонов и Нефилимов пало в ожесточенном бою.

Вечная зима, зубчатые камни и поверхность покрытая льдом, что уходит вглубь на сотни, а то и тысячи футов. Это и было все то, что осталось от древней битвы на полях Катаюса.

Среди небольших долин по ледяным склонам копошились шестипалые каменные твари, о которых ему рассказал павший в бою ангел. Их было много, целая Орда роилась повсюду, превращая поле Катаюса в огромный промышленный муравейник. Они и вправду пытались очистить древнее поле боя, в этом Смерть не сомневался. Их передние конечности были преобразованы в различные инструменты для раскопки, лопаты и пики по большей мере, за исключением тех моментов, когда они начинали вытаскивать что-то из-под льда. Все, будь-то какой-либо крошечный объект или же огромный труп демона, превосходно сохранившейся в таком холоде, уносилось в некую центральную точку сбора, которую Всаднику еще не удалось обнаружить.

Он так же и не видел никаких следов, ни даже малейших признаков высшего существа, управляющего низшими конструктами. Они были неразумны, а потому Смерти показалось странным то, что существа были еще и абсолютно беспризорны. Он по-прежнему оставался на склонах выше, позволяя снегу делать большую часть работы - укрывать его от сторонних глаз.

- Готов? - его голос был почти неслышим из-за звуков падающего снега и треска льда. Небольшой пухлый комочек взъерошенных черных перьев прижался к груди Всадника. Взглянув на него, он ответил пронзительным криком.

- Не бойся, Прах, немного холодного воздуха не навредит тебе. Забавно, я и не знал, что твой клюв может быть столь хмурым.

Это было сложное, медленное и полное разочарований путешествие. Снега было много, а Смерть тих, поэтому ни один из конструктов так и не приблизился на достаточное расстояние, чтоб разоблачить их. Коварный ландшафт затруднил передвижение Всадника, но лишь немного. Склоны располагались достаточно близко друг к другу, чтоб Смерть мог спокойно перепрыгивать с одного выступа на другой, продвигаясь вперед, вдоль массивной горы. Но иногда встречались и такие выступы, расстояние между которыми было непреодолимо даже для нашего Всадника. И пускай Смерть и обладал сверхъестественной силой и необычайной ловкостью, так или иначе, у всех и каждого существует свой предел. Именно в такие моменты и начинались проблемы. Единственным выходом из подобной ситуации был спуск вниз, к земле и небольшим долинам. Всадник был вынужден прокладывать себе путь к дальней стороне склона, что находилась прямо позади конструктов. Столкновение даже с большой группой воинов не несло никакой опасности для Всадника, но сражаясь с ними он рисковал привлечь внимание всех остальных. А это, по крайней мере, очень неудобно. И так продолжалось в течении нескольких часов, пока ему все же не удалось отследить центральное место склада. Здесь скрытность уже не имела никакого значения.

Это была небольшая впадина, идеально круглой формы, а диаметр ее был примерно равен высоте самого Всадника умноженной на три. Внутри круга что-то было расплавлено. Чтобы здесь не случилось, произошло это некоторое время назад. Дыра уже была заполнена новым свежим льдом и снегом, но прежний контур оставался видимым. Даже не владея экстрасенсорными способностями, Смерть смог бы догадаться, что перед ним врата некоего моста соединяющего миры.

Рядом с остатками ворот вырисовывался холм из снега. Смерть наблюдал, как один из каменных конструктов подходит с куском чего-то. Он поместил вещь на склон холма и быстро ее прикрыл. С такого расстояния он не смог разобрать что же это было.

Как Смерть и ожидал, именно это было тем место, где каменные существа хранили все то, что им удалось достать из-под вечного льда. Это место было слабо охраняемым, подозрительно. Каждые несколько минут появлялись новые дроны со своими находками и так же быстро они удалялись, возвращаясь к работе. И только пятерка воинов всегда оставалась на страже, патрулировать окрестности вокруг холма.

Некоторое время Смерть обдумывал ситуацию, вновь позволяя снегу покрывать его. Множество вопросов тревожило его. Были ли еще враги? Кто они такие? Были ли

они действительно слишком самоуверенны или же просто чрезвычайно глупы раз смогли предположить, что их работу здесь никто не сможет потревожить? Неужто они просто переоценили свои силы, оставив здесь так мало охранников?

Или же..

Учитывая то насколько они уже углубились в лед, можно было б с легкостью предположить, что их раскопки уже подходят к концу, а на этот склад везли лишь самые незначительные трофеи. Он так же понимал, что конструкты должны были быть здесь еще до вторжения в Эдем, в противном случае они б никогда не смогли б достать Странствие, даже Нефилимы не смогли найти этот меч. Как давно они здесь? На этот вопрос Всадник так же не имел ответа.

Склад был незащищен должным образом лишь потому, что враг уже достал все желанные трофеи и успел переместить их в другое место. И сейчас они продолжали свою работу лишь для того, чтобы удостовериться, что ничего важного не было пропущено. На этот раз Всадник пришел слишком поздно. Он сможет помешать своим противникам достичь их цели, по крайней мере здесь, на полях Катаюса. Но Смерть не был бы собой, если б он ушел с пустыми руками, даже не узнав для чего все это нужно было его врагу.

И все же он надеялся, если в нем все еще жила хоть какая-то частичка веры, а возможно он даже молился, чтоб все это было ложью и он был бы неправ.

А это означало лишь одно - он должен был взглянуть, что же скрывается под заснеженной насыпью внизу.

Смерть не знал, когда появятся очередные конструкты, ведь они приходили не через определенные промежутки времени, а лишь тогда, когда находили что-то стоящее. Тем не менее между этими поставками всегда проходило, по меньшей мере, несколько минут. Все, что он мог, лишь поджидать время, когда патрульные замешкаются и надеяться. И вновь появились два дрона с своими находками, и вновь они быстро вернулись к своей работе. Теперь трое патрульных стояло достаточно близко друг к другу... Настал тот час.

Из-за выступающего камня, скользкого и покрытого морозным льдом, появился Жнец. Он вращался кругами, а затем прыгнул и Смерть. Он приземлился на стража, что был посередине, погрузив его глубоко под снег и лед. Одного этого удара было достаточно, чтоб разрушить чары, что оживили его, но Смерть этого никогда б не узнал. Он приземлился не просто на ноги, а на корточки, а в его левой руке, в той, что ранее держала половину Жнеца, теперь лежало невероятно толстое лезвие ножа, который проходил сквозь камень так же легко, как и рассекал плоть. Руны на теле конструкта ярко вспыхнули, а затем он пал.

Приземлившись, Смерть немного наклонился вправо, чтоб нанести по нему еще один удар своим вторым оружием, которое теперь приняло форму длинного узкого копья. Его руны еще раз вспыхнули и он взорвался. Теперь пришел черед противника справа. Следующим ударом он лишь проткнул противника насквозь. Слишком узкая рана, этого недостаточно чтоб убить мгновенно. В тот час Смерть позволил своим двум оружием объединиться в одну косу, разрывая тем самым конструкта изнутри.

Последний из трех успел только лишь повернуться лицом к своему противнику, когда Всадник уже взмахнул Жнецом поверх его головы, рассекая камень справа налево.

Все трое пали замертво, а снег, который поднялся после прыжка Смерти, еще не успел упасть на землю. Осталась последняя пара дронов, та двойка, что не стояла близко друг к дружке. Они мгновенно разбежались в противоположные стороны. Один быстро ринулся атаковать нарушителя, в то время как другой попытался ускользнуть к ближайшему выходу, то ли для того, чтоб контратаковать своего противника сзади, то ли для того, чтоб позвать на помощь. На этот вопрос Смерть не знал ответа.

И стоило ему только подумать, как Жнец вновь быстро откликнулся на зов своего хозяина. Теперь в руках Всадника было две меньшие косы. Он бросил одну из них вперед. В полете она вращалась и свистела, а затем легкое прикосновение смертоносного лезвия вмиг отделило ноги конструкта от его туловища. Он тяжело упал, вздымая вокруг мягкий снег. Он вздрогнул изо всех сил пытаясь вернуть себе остатки своих ног.

Коса вылетела из-под него, чтобы вновь слиться со своей второй половиной. Она встретила своего владельца в воздухе, когда тот своим вторым прыжком оказался позади последнего дрона. Теперь же Жнец обрел форму кувалды. Молот настолько превышал размеры Всадника, что выглядело это почти, еще раз повторюсь, почти смешно. Под его весом существо просто разбилось вдребезги. Эти маленькие кусочки от бывшего конструкта тот час же были погребены под непрекращающимся снегопадом.

Не успела пыль осесть, как Жнец вновь превратился в косу.

- Спасибо - ответил Смерть.

Отчаяние фыркнул и пустился в рысь, рассекая снег и туман, что покрывал его копыта.

- Прах!

Ворон высунул свою голову из-под вязкой гривы Отчаяния. Смерть даже не заметил, когда существо успело туда сесть, но он не дал жалкой маленькой зверушке почувствовать будто бы ему удалось удивить Всадника.

- Займись чем-то полезным, птица. Следи за дорогой, не давай кому-либо явиться незамеченным,- ворон издал несколько саркастичный хриплых криков, а затем Смерть добавил, - Я знаю, здесь холодно и довольно ветрено и тебе не удастся увидеть что-то вдали. Но в любом случае ты должен это сделать.

Смерть подождал пока сердитое карканье исчезнет, а затем направил Отчаяние сторожить огромный вход в долину. Он вновь всадил свое оружие в ледяной снег. В довольно-таки неторопливом темпе, который для многих других мог означать лишь некое нежелание или же простую усталость, он подошел к заснеженному холму.

И вытянул руки так высоко вверх, что казалось, словно он хотел сорвать облака с небес. Из-за его безликой маски, слова что он проговаривал были едва слышны.

Тройка упырей, подобных тем, которых он оставил работать у себя дома, вырвались из-под снега, будто бы они были захоронены именно здесь, а не в каком-то другом мире. Они сразу, подобно собакам-ищейкам, начали рыть снег у себя под ногами. Потом появились костяные руки, что так же моментально принялись раскапывать замерзший склон холма. И, наконец, Смерть начал опускать свою левую

руку, до тех пор пока она не достигла правой. Подобно тому как чистая вода мутнеет от чернил, так и воздух вокруг Всадник стал более расплывчатым и темным. И эта темнота начала распространяться. Она все росла и словно разбухала, пока не сформировалась в огромную призрачную руку, намного превышающую размеры Смерти. Тьма будто бы стекала с ее нечетких очертаний. Небольшие теневые нити касались пальцев Всадника, образуя таким образом с ним некую связь. Медленными но устойчивыми движениями огромная рука приступила к работе, в разы ускорив процесс раскопок.

Вскоре все то, что скрывалось под искусственной насыпью было раскрыто. Короткий щелчок пальцами развеял устрашающую руку, сотканную из крошечной тьмы и заставил костяные конечности вернуться туда, откуда они и пришли. Упырей же он решил отослать в помощь Отчаянию, дабы защитить проход от нежеланных гостей.

В основном тут были заледеневшие тела демонов, которые сохранились еще с времен буйства Нефилимов. Некоторые из их тел упали во время раскопки и теперь лежали у ног Смерти. Большинство из них были простыми бесами, наинизшей кастой демонов. Всяческие нетопыри, повелители огня и колдуны. Этим он игнорировал. Реже встречались обладатели большей силы - рыцари погибли с их огненными маунтами, лишь чрезвычайно искривленная подобия настоящим Всадникам. Этим он рассекал надвое Жнецом, лишь для того, чтоб перестраховаться, ибо даже несмотря на все раны и века позади, небольшая частичка жизни все еще могла струиться в них.

Всадник не знал наверняка, почему все эти тела демонов были собраны в одном месте. Ради чего? Изучение? Исследование их клыков и когтей, или же тех ран, которые принесли им гибель? Возможно они искали оружия или их части в самих телах их жертв. Или же они просто расчищали себе место для более трудного и дотошного поиска?

Он копнул глубже, не обращая никакого внимания, на резкий зловонный запах от мертвой демонической плоти, пробираясь через морозный лед и густую вязкую грязь, которая когда-то была самой разнообразной по своему составу кровью. И, сначала он почувствовал облегчение. Мечи и пушки, щиты и пистолы, да и все остальное более вычурное оружие, которое он находил было изломанно на куски. Иногда встречались и целые экземпляры. Да, таким способом они вполне могли найти Страдание и, возможно, даже другие полезные оружия, но здесь не было ничего и близко столь катастрофического, чего боялся даже Смерть. Надежда не была привычным чувством для Всадника. У него крайне редко могло возникнуть даже малейшее основание для подобного ощущения и еще реже ему хватало оптимизма поддаться этому чутью. Но сейчас он действительно надеялся, надеялся на то, что он встревожился из-за простого пустяка.

И это было крайне приятное чувство, которое длилось всего несколько мгновений, пока ему не удалось достигнуть до самых сокровенных мест хранилища конструкторов.

Они были почти незаметны под трупами демонов - несколько полосочек жесткой кожи, что формировали собой ручки и рукояти. Сталь смешанная с костью. Смерть почувствовал ярость и отвращение при одном лишь касании к этому оружию, хотя правильной будет сказать к его части.

Что ж... врагу удалось найти хотя бы одно из них. И все же они могут и не понимать что обрели, могут посчитать, что это всего лишь очередной необычный артефакт, оставшийся от этой древней войны. И они определено не имеют ни малейшего понятия как его использовать. Как его пробудить. Почти наверняка...

На протяжении некоторого времени Смерть просто стоял, смотря в неведении, на кучу мусора, которая быстро припорошивалась падающим снегом. Он смотрел и обдумывал.

Он мог начать искать лидеров конструкторов, тех существ, что управляли всей операцией, но такой план вряд ли мог бы быть успешным, ведь если бы такие командиры и присутствовали в этом месте, то они б наверняка расположились бы здесь, в самом центре всех раскопок. Нет, скорее всего все дроны уже находятся на завершающей стадии своей работы тут. Их просто оставили, без малейших указаний, пока настоящий враг уже перешел к следующему этапу в своих коварных планах.

Попробовать их выследить? Конечно он вместе с Отчаянием без труда смогли б пройти через грань между мирами, но даже силы и чутья Смерти было б недостаточно для того, чтоб понять в каком мире расположились их противники. Или возможно было б лучше подождать, когда они вновь активируют портал или устроить засаду для тех, кто из него появится, или же просто последовать за ними в нужный мир? Вполне работоспособный план, вот только Всадник не знал сколько ему придется ждать. Он мог бы просидеть так без дела достаточно долго, в то время как враг стремительно б совершенствовал свои планы.

Он так же размышлял и о возможности путешествия к Обугленному Совету, где ему б пришлось просить их помощи в отслеживании того мира, к которому и вели врата, но он действительно ненавидел полагаться на них, да и вообще на кого-либо. Неожиданно решение буквально вынырнуло из его рук.

Продолжая кружиться вверху и все еще сражаясь с сильными порывами ветра, крылья Праха уже были покрыты грязным снегом. Он впал в бешенство. Пронзительные крики наполнили воздух, громкие и злостные, столь острые как лезвие самого Жнеца. Черное пернатое существо начало резко падать и в самый последний момент ему удалось вновь раскрыть свои крылья, дабы избежать болезненного падения на склон горы. Он кружился вокруг Смерти яростно хлопая своими крыльями снова и снова, продолжая бешено каркать. Похоже он заметил остаток армии конструкторов или же надвигающиеся лавину громадных размеров.

- Что? Что это? Прах?!

Это была не простая тревога, не простое предупреждения о надвигающейся группе противников. В этом Смерть был уверен. Ворон все отказывался умолкнуть, а Всадник наблюдал за его полетом, рассчитывая время. А затем выдернул его из воздуха невероятно быстрой рукой и так же быстро он чуть не дал птице сбежать. Смерть пошатнулся назад, невольно вскрикнув. Огромное количество образов всплыло у него в голове.

Кровь. Боль. Сверкание от тысячи лезвий мечей. Неровная дорога. Извилистая лестница. Каменные колонны, что выше любой горы, неуступчивые выступы. Они возвышались так высоко, что даже облака плыли ниже. Неестественный свет

фиолетовых оттенков. Большой, невероятно обширный зал. Широкий, гладкий, покрытый льдом пол, и прямо-таки богоподобный помост. Повсюду был слышен трепет черных крыльев и бесконечные птичьи крики.

А в центре всего этого старец с лицом невозможного возраста. Морщинистое и кожистое, как хорошо изношенное седло. И пускай его голова была лысой, он имел густую бороду.

Это лицо было хорошо знакомо Смерти.

Видение исчезло и перед ним вновь предстал заледенелый, покрытый снегом мир. Смерть взглянул вниз на ворона, который больше не хлопал своими крыльями в бешенстве, а просто съежившись сидел у него в ладони.

- Я и не знал, - мрачно сказал он, - что между вами все еще существует связь. Забавно, ведь он забыл упомянуть об этом, когда привязал тебя ко мне.

Прах несчастно каркнул.

- Я должен оставить его на произвол судьбы, - пробормотал Всадник. Но даже проговаривая это, он знал, что так не поступит. Не потому, что он чувствовал к нему некую привязанность, а потому что Один из Древних, а возможно и самый старый из всех Древних, может оказаться полезным. Более того, те лезвия из его короткого видения показались ему медными. Подобно тем гибким конечностям четырехруких конструкторов, что показала ему душа Сарасаэля.

Призванные Смертью упыри рухнули в снег и исчезли с поля Катаюса. Спустя мгновение, в ответ на молчаливый зов Всадника появился и Отчаяние.

- Очень хорошо, Прах, - сказал Смерть.- Давай посмотрим, кто осмелился побеспокоить твоего Отца в его же доме. И, возможно, в зависимости от того, что же он расскажет мне, я смогу решить стоит ли мне ему помочь или же собственноручно убить.